

Путешествие к друидам. Часть 1

Алигор Илья

Илья Алигор Путешествие к друидам. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69451195

SelfPub; 2023

Аннотация

Третья книга из цикла Город Бессмертных. Приключения стажеров приводят их на обетованные земли друидов. Им придется столкнуться с разными кланами на разных континентах. И в конце концов оказаться с трупом неизвестного на руках.

Илья Алигор

Путешествие к друидам. Часть 1

Как и обещал Фадей, всё было организовано в лучшем виде. Перелёт и трансфер позади, и своё путешествие по Великобритании Рита, Макс, Василиса и Фадей начали с первого замка недалеко от Лондона. По плану Фадея они должны были посетить несколько замков, расположенных с юга до севера. Некоторые из этих замков использовались как гостиницы, но все они принадлежали английской знати. Фадей до коликов гордился своими связями и знакомствами в мире высшего света.

И на другую компанию такие знакомства произвели бы впечатления, но Макс и Василиса лишь презрительно морщились. Рита же слушала Фадея внимательно, но это внимание происходило от стремления к безопасности, а не от восхищения.

Но всё это не относилось к замкам, замки и парки были прекрасны. В них была и своя атмосфера, своя история. Рита всматривалась в череду портретов владельцев поместья, интересовалась всеми деталями интерьера и быта. Надо сказать, что гид, которого нанял Фадей, был увлеченным исто-

риком.

Рите с ним было интересно, Макс слушал вполуха. Фадей и Василиса по поместьям, экскурсиям и садам не собирались ходить. Фадей укреплял связи, наносил визиты. Василиса говорила, что залечивает раны и пополняет силы.

Уже на территории первого замка Рита заметила большие древние деревья. Она подошла к ним и обратилась к гиду:

– Шон, мне кажется, что эти деревья будто связаны с родом, с людьми на портретах. Это мои фантазии?

– Нет, мы с вами, конечно, слабые колдуны, но всё равно чувствуем. Эта земля связана древними обрядами с представителями рода. И другие замки, которые мы посетим тоже.

Рита погладила жесткую кору многовекового дерева, мысленно помолилась ему, а потом неожиданно для Шона поцеловала.

Шон улыбнулся:

– Я думаю, сейчас церемонии не действуют.

– Почему? – смутилась Рита.

– Не один год, да что там не одно десятилетие, местные друиды пытаются разбудить землю, деревья. Праздники проводят и многое чего ещё, но время вышло, и ничего у них не получается.

– Саша верно разгадал мелодию. – пробормотала Рита. – Друиды будят, но у них не получается.

Вечером был шикарный приём. Фадей и тут постарался, вечерние платья и у Риты, и у Василисы соответствовали окружению. Но все равно Рита чувствовала себя неловко, а вот Василиса наоборот была как рыба в воде, и вела себя так словно она из семьи, чьи портреты предков украшают похожий замок. Василиса знакомилась, очаровывала и проводила прекрасно время. Рита с Максом вышли отдышаться в сад. И тут же Рита услышала мысленное предупреждение Василисы:

– В парке оборотни. От замка не отходите.

– Я совсем не чувствую агрессию. – мысленно произнес Макс.

– Знаешь, я думаю, эта земля полностью под властью друидов, так что стаи здесь живут без обычной вольницы. – откликнулась Рита.

– Ты права, я чувствую у них есть задание, но это не охота.

– Слежка? – спросила Рита.

– Не знаю, я не чувствую, что кто-то встал на мой след. – засомневался Макс.

– Тогда, что их может интересовать?

– Интересует не их. – Макс усмехнулся. – Интересует их начальников, друидов. Пойдём в дом. Ты среди гостей заметила соглядатаев?

– Честно говоря нет, но я и не вслушивалась. – ответила Рита. – Расслабилась.

В это время из замка, проветрится, вышли несколько парочек. Рита прислушалась к ним. Но ничего особенного, мысли вяло текли за словами. Парочки разбрелись по саду. Кто-то из них вышел, чтоб позвонить. Выронил телефон, второй освещает своим телефоном место и перезванивает, чтоб найти выпавший телефон.

Рита еле сдержала вздох, и мысленно передала Макс:

– Я, наверное, догадалась, зачем тут волки.

Макс посмотрел в туже сторону.

– Зачем?

– Заметил, не все цветы и растения одинаково отражают свет?

– Как на могиле матери Кати? – спросил Макс.

– Да, почти. – ответила Рита. – Только я думаю, эти растения не из города бессмертных. Эти цветы с их прародины.

– С прародины друидов? – уточнил Макс.

Рита кивнула.

– И волки просто охраняют. – продолжил Макс. – а не нами интересуются.

– Похоже. Странно, что друиды разводят ценные для себя цветы, не в глуши, а в таких людных местах, где приходится держать охрану.

– Может этим цветам нужны особые условия?

– Толпы пьяных, орущих в мобильные телефоны. – засмеялась Рита.

Они вернулись в замок, и Рита стала ментально прощупывать гостей. Надолго её правда не хватило. Хорошо когда ты знаешь, что искать в мыслях людей, тогда ты просто выхватываешь нужную мысль, эмоцию. А так просто захлебываешься в чужой болтовне. Рита вспомнила, как Костя послал её прослушивать в следственный кабинет по поводу страшной бойни в медицинском центре в особняке. Никто не знал, что искать, как называется то, с чем оборотни столкнулись. У Риты тогда раскалывалась голова, но она терпела, пока не появился мужичок в полуобморочном от страха состоянии.

– Стоп. – Рита остановила сама себя. – Что навеяло мне такие воспоминания? Как говорят Меняющие Лица, в мире всё взаимосвязано, даже если тебе кажется случайным.

Рита мысленно метнулась к Максусу.

– У тебя нет, никаких ассоциаций?

Макс задумался:

– Ты имеешь в виду тотемы, страх, боль? С чем связано это место?

– Не знаю. Никаких догадок. – вздохнула Рита. И продолжила наблюдение.

Но никто её особенно не заинтересовал.

На следующий день перед переездом в другой замок, Рита потащила Шона на полянку, где вчера выронили телефон. Полянка пестрела разнотравьем.

– Шон, раз уж мы на земле друидов, то хоть что-то должны

узнать о растениях. Как называются эти цветочки?

Шон оказалось знал не мало, он показал и назвал почти все травы, но Рита поняла, как и у могилы матери Кати, редко кто видел те цветы, что охраняли волки. Рита любовалась цветами, теперь она представляла, как их распознать.

Музей под открытым небом...

Второй замок был также прекрасен и набит временем и историей.

Рита час бродила по замку, рассматривая детали и наслаждаясь стариной. А Василиса организовала чай в беседке и позвала туда Риту и Макса. Войдя в беседку, Рита поняла будет разговор и очень тяжелый.

Василиса была встревожена:

– Ребята докладываю. У нас с вами билет в один конец. Помогать нам никто не собирается, но почему-то и отпускать не желают.

– Как ты это поняла? – оторопел Макс. – Ты вроде не ясновидящая?

– Я, конечно, не Рита, но кое-что умею, а в данном случае это и неважно. Информацию я достала другими путями. Короче, я слышала разговор с нашим Фадеем. Ему предложили немного изменить план, заменить четвертый дворец. Замену обещали шикарную. Фадей сразу согласился. И первое, что меня удивило,

Фадей никогда не слышал об этом дворце. Это нонсенс,

всё что связано со знатью Фадей знает назубок. Я заинтересовалась этим дворцом. О нём не знает никто даже из высокой знати. Это второе, что меня удивило. И третье. Я проследила за тем типом, что сделал заманчивое предложение Фадею. Он не друид. Я не смогла определить, кто он.

– Колдун, наверняка. – помог определиться Макс.

– Обычной магии в нём нет, он даже меня не заметил, но какая-то сила в нём течет. Короче, он дошел до музея под открытым небом. Здесь недалеко есть макеты всех достопримечательностей страны, подошёл к макету Стоунхенджа и исчез.

– Он мог быть колдуном или воспользовался артефактом, тут нет ничего странного, или опасного. – усомнился Макс.

– Есть! Я знаю про порталы. От этого портала веяло смертью. Таким порталом не может воспользоваться живой.

– Некромант?

– Некромант всё равно живой.

– И что это значит? Кто он такой? – нетерпеливо спросил Макс.

– Ты уже видела такие порталы? – догадалась Рита.

– Кто он такой, я не знаю. И да, порталы такие я видела, когда искала того, кто уничтожил мою семью.

– Это адепт тьмы? И портал тьмы?

– Нет, точно нет. Эти порталы существуют сами по себе, а не под действием колдуна, оборотня или артефакта.

И тут появился на пороге беседки Фадей. Он счастливо улыбался:

– Вам крупно повезло, что вы поехали со мной. Я тут очень уважаем, познакомился с хранителем Стоунхенджа. И он, представляете, пригласил меня с вами в свой родовой замок.

– Хранитель Стоунхенджа?

– Да, я сразу согласился. Так что цените меня. Без меня вы увидели бы только пару музеев и всё.

– Конечно, но музеи тоже надо. Говорят тут недалеко прекрасные макеты. Давай Макс сходим. – произнесла Рита. И они ушли из беседки.

А Василиса принялась расспрашивать Фадея.

– Ты действительно хочешь увидеть тот макет? – спросил Макс.

– Да, только позовём Шона.

Шон с явным удовольствием рассказывал и про местность, и про деревушку, и про макеты.

– Знаете, местные макеты по своему уникальны. На камнях появляются надписи. Правда, их видят только такие как мы, но это увеличивает их ценность.

– А о чем пишут? – спросил Макс.

– Чаще всего не понятно. Не понятно даже на каком языке. Но некоторые читабельны, хотя и бессмысленны. Причем

хоть и редко, но надписи меняются. Представляете какое чудо.

Рита подумала. Под действием силы, заложенной в музыке бального зала города бессмертных, на лепестке лотоса Макса появилось письмо. Есть ли сходство?

Макеты действительно оказались очень любопытными, сделаны они были в половину человеческого роста, с деталями и украшениями, с флагами и гербами. Шон нашёл в Рите благодарного слушателя. А вот Макс пошёл самостоятельно обходить макеты. И довольно быстро добрался до модели Стоунхенджа. Первое что бросалось в глаза, Стоунхендж был сделан из другого материала. Макс догадался это могильные камни. Рядом никого не было, и он решил зайти в круг, но его остановило чувство ледяной безжизненности. В это время к нему подошли Рита с Шоном. Шон усмехнулся:

– Этот макет сделал хранитель Стоунхенджа, и пользуется им как порталом.

– А кто такой этот хранитель? – воспользовалась моментом Рита.

– Толком про него и не расскажу, уж очень он скрытен, о нем мало что известно. Но надо отдать ему должное, Стоунхендж до сих пор действующий артефакт.

– Это как? – удивился Макс.

– Каждый, кто находится в кругу, ощущает воздействие

на себя неземных сил, чаще всего слышат голоса, некоторые видят видения. Но действует на всех.

– Призраки? – спросил Макс.

– Может быть, иногда такие призраки убегают по таким порталам, как этот. Поселяются в замках. Бывает очень забавно.

– Наверное, в замке, где живет этот хранитель, тьма призраков? – невинно осведомилась Рита.

Шон погрузнел:

– Так и есть, вообще про его замок рассказывают много чего, но в основном страшное.

– Страшное? Фадей сказал, что хранитель нас пригласил, и он безумно рад. – добавил Макс.

– Я знаю, но я совсем не рад. Мне страшно.

– Но ты ведь можешь послать Фадея далеко и не ехать. – вставил Макс.

– Хранителю не отказывают.

– А чем он опасен? Что про него говорят слухи? – уточнила Рита.

– Уже одно то, что не с кем поговорить о нём и его замке, наводит ужас.

– Подожди может никакого замка и нет, вот он и напускает страху. – произнес Макс.

– Замок есть.

– Ты там был? – спросила Рита.

– В самом замке не был. – Шон помолчал. – Меня один знакомый колдун пару лет назад попросил пойти с ним к этому замку. Его нанял вожак одной стаи, двое его волков были приглашены в замок, и не вернулись. И моему знакомому надо было их поискать. Мы доехали по главной дороге, свернули на ответвление.

Через какое-то время машина заглохла. Мы вышли, дошли до ограды. Мы хорошо видели замок, деревьев на территории нет. Там довольно пустынная земля от ограды до замка. Сам замок очень интересен во всех отношениях. Необычная архитектура с красивейшими статуями, стрельчатые окна с яркими витражами.

Короче, там есть на что посмотреть. Мы решили перелезть через ограду.

Кстати, ограда состояла из сухих стволов деревьев. Так вот схватиться за ствол мы не смогли, между нами и забором была невидимая стена. Но когда мы прикоснулись к этой стене, вся пустынная территория превратилась в кладбище, появилась куча могильных плит, надгробий с надписями. И мы увидели две плиты с именами тех волков, которых искал мой знакомый. А также я увидел ещё некоторые имена, пропавших и громких дел. От вида кладбища исходил чудовищный страх. Мне хотелось немедленно скрыться. Но мой знакомый уговорил дожидаться темноты за оградой, и посмотреть, что изменится.

Мы вернулись к машине, перекусили и повеселели. С наступлением темноты опять подошли к калитке. Изменения произошли...

Вся территория была заполнена людьми... Наверное правильнее сказать призраками, но там на дворе замка они казались живыми. Только казались, мы это сразу поняли. Сам замок тоже преобразился, мне показалось он вырос в несколько раз, во всех окнах горел свет. Витражи расцвечивали мир в нереальные краски. И было очень шумно, смех, музыка, пение, но всё это можно было услышать только рядом с калиткой. Стена вокруг забора поглощала и звуки и свет. Несколько шагов в сторону, и мертвецкая тишина и темнота.

К нам подошли двое, я догадался те самые оборотни. Они просили передать вожаку, что вели себя неосмотрительно, уйти отсюда нельзя, и они погибли... Не помню уж как мы добрались домой. Меня потом несколько дней колотило от страха.

Шон замолчал.

Хранитель памяти...

– Послушай Шон, а может нам всем отказаться от поездки. Пусть если хочет Фадей едет, а мы его тут подождем. Как я понял, из этого замка не возвращаются? – предложил Макс.

– Я думаю, что вы не сможете отказаться. Отказ не примут

и всё.

– Что нас в наручниках повезут? – возмутился Макс.

– Может в наручниках, может без сознания? – горько усмехнулся Шон. – Но я не говорил, что оттуда не возвращаются. Я не слышал. Просто раз на него нет управы, и он делает что пожелает, это настораживает. Да и сам замок с привидениями пугает до дрожи.

– Получается он убил этих волков, и никто ему даже слова не сказал? – встревожилась Рита.

– Именно так. Это и страшно.

Макс достал огненный шар.

– А если мы разрушим его портал, то он за нами не придёт.

Ни кто не успел остановить Макса, как он бросил шар меж плитами.

Весь макет задымился, и в нём на мгновение появился огненный туннель. Туннель тут же зарос тьмой, но за это мгновение из туннеля вырвался сгусток тумана. Тоннель исчез, а туман превратился в призрака. Эта была женщина средних лет, одежда на ней была из шестидесятых. Она оглянулась вокруг, потом тревожно посмотрела на них:

– Кричать не будете?

– Пока вроде не хочется, а надо? – спросил Макс.

Женщина улыбнулась:

– Нет совсем не надо. Вы колдуны? – в свою очередь спросила она.

– Ну что-то в этом роде. – ответил Макс.

– Давайте отойдем отсюда и поговорим. – предложила она.

– Бойтесь, что хранитель придёт за вами? – уточнил Макс.

– Боюсь? Нет, он не будет искать меня, он уверен, что я сама вернусь. Просто тут мне не уютно.

Они всей компанией пошли к лесу.

– Меня зовут Элизабет. – представилась женщина-призрак.

Шон, Макс и Рита тоже назвали. Потом Макс спросил:

– А почему ты так уверена, что тебя не будут искать?

– А зачем? Вне территории замка мы начинаем таять, медленно исчезать. У всех нас разный запас времени, но исчезают в конце концов все. Поэтому большинство возвращаются прям сразу, ходят меж людьми, навещают знакомые места, и в замок. Некоторые чуть дольше, бывает месяцами живут в других древних замках. Но всё равно возвращаются, или исчезают.

– Элизабет, нас пригласил хранитель посетить ваш замок. Это опасно? – спросила Рита.

Элизабет немного помолчала:

– Не знаю, как и ответить. Конкретно хранитель, мне кажется, никого не убивает. Есть правила, которые он очень четко озвучивает. Их нельзя нарушать. В общем очень редко кому удаётся уйти из замка.

– А что случается?

– Ничего особенного, как в сказке о Золушке. Ваше время истекло. Пробыло полночь и вы становитесь призраками.

– А почему никто не уходит во время? Обман с часами?

– Обмана нет. Просто в замке исполняются все сокровенные желания, все мечты.

– Продавец счастья! – возмутился Макс.

– Не иронизируйте, сначала так и есть. Все абсолютно счастливы.

– А потом? – поинтересовался Шон. – Ты ведь вырвалась на свободу?

– И потом тоже, счастье не проходит. – не согласилась Элизабет. – И я никуда не рвалась, просто попала в туннель. Хотя этому я очень рада.

– Что-то я ничего не пойму? – удивился Макс. – Хранитель благодетель? И нам совершенно нечего бояться?

– Это действительно очень трудно понять. У вас не будет ничего из того, что есть сейчас. Ничего: ни голода, ни холода и т.д.. Будет только счастье.

– А зачем это вашему хранителю? Чего он собственно хранит? – спросил Макс.

– Я думаю, он хранитель памяти. – ответила Элизабет.

– Что это значит?

– На земле, да и в других мирах, есть такие места, как Стоунхендж, там каждый из нас рассказывает о себе. Мы пом-

ним каждую секунду нашей жизни, и пока мы не истаяли, мы будем помнить. Такие места в мирах соединены в тоннели, и по ним несутся наши голоса и наши видения. Такая система памяти мироздания.

– Элизабет, а почему хранителя боятся друиды? – забеспокоилась Рита.

– Я думаю не то, чтобы боятся. Самое большое на что способен хранитель это стереть память.

– Ну за такое его могут и уничтожить. – предположил Макс. – уничтожать его себе дороже. На него замыкаются все порталы памяти, он как ключ в двери. Убери ключ дверь откроется и все мы хлынем в мир, и не только наши, но и из других миров. Потом мы истаем, и с нами истает память человеческая.

– Человек без памяти часто превращается в дебила. – сказала Рита, вспомнив отца и мать Жоржа. – Кстати Элизабет, ты видела в замке кого-нибудь из этих людей?

Рита передала ей образы Жоржа и его семьи.

– Да. – узнала Элизабет. – Оба мужчины в разное время приходили в замок. Члены клана Меняющих Лица, пожалуй, единственные, кто легко уходят из замка.

– Элизабет, ты не знаешь, что они хотели вспомнить?

– Вспомнить? Это не по нашей части. Мы можем вспомнить только, что сами пережили. Но насколько я знаю, хранитель их водил в призрачный лес, они интересовались рас-

тениями.

– Призрачный лес хранит в себе память о всех растениях, живущих на земле? – догадалась Рита.

– Да, там есть и животные. – согласилась Элизабет. – Очень интересно.

– Похоже в замке до полуночи ничего и не успеешь. – усмехнулся Макс.

– Если есть конкретный вопрос. Его решить успеете. – убежденно сказала Элизабет.

Рита посмотрела на Элизабет и предложила:

– Элизабет, мы гостим в старинном родовом замке, если хочешь, я попрошу хозяина приютить тебя?

Элизабет просияла:

– Было бы здорово! Я долго не продержусь, но мне всё равно интересно.

Всей компашкой они дошли до замка. Рита заметила хозяина. Она помахала ему рукой. Надо сказать, хозяин сразу увидел Элизабет, и Рите не пришлось прибегать к внушению, он согласился и даже обрадовался призраку.

Рита мысленно позвала Василису, нужно было обдумать услышанное.

Умер Старший...

Сначала Рита просто передала Василисе, что они узнали. Василиса задумалась:

– Про Жоржа и его отца всё понятно. Они хотели знать, как выглядит их дерево, чтоб не обмануться. Может они хотели узнать, как вырастить такое растение и прочие детали. Нам это ничего не даёт. Это никак не поможет нам выбрать-ся из замка.

– Я позвоню Мод и попрошу её связать меня с Жоржем. Вдруг он посоветует что-нибудь полезное. – сказал Макс и отошёл в сторону.

– А почему Меняющим Лица легко вернуться? – спросила Рита.

– Я точно не знаю, но думаю их никаким счастьем не прошибешь, за ними же стоит целый клан. Пока их всех счастьем наполнишь. – ответила Василиса.

– Наверное и бессмертные легко возвращаются. – предположила Рита.

– Это наверняка, бессмертные часто, когда пишут свои книги для библиотеки, ходят в такие места. Я знаю, некоторые дружат с хранителями.

– Кладовая памяти! удивительно! Нам кажется, что память это дело личное, и никого не касается, а оказывается у мироздания целая система сохранения памяти. И хранители, и меняющие лица, и бессмертные. – удивилась Рита.

– Для меня это не удивительно, я считаю без памяти не может быть никакого движения, никакого развития. Чтобы ты не делал, куда бы не пошёл, это имеет значение только относительно чего-то, что есть в памяти. А иначе как ты узна-

ешь, что идешь или развиваешься. – отозвалась Василиса.

– Да, наверное ты права. Просто я об этом не думала. Я помню, как удивилась, когда узнала, что у нас есть не только кровеносная система, но и лимфа. – произнесла Рита.

Подошёл Макс.

– Я связался с Жоржем, и попросил совет. Первый самый ценный совет: бежать из страны со скоростью света. Я ответил, что мы не сможем, нам надо связаться с друидами. Второй совет: сделать бомбу с часовым механизмом, не разрушительную, но чтоб сильно больно было, тогда может мы и опомнимся.

– Оба совета ни о чём. – буркнула Василиса. – Бомбу мы сразу отложим и забудем о ней. Эйфория счастья это вам не просто наркота, с ней не справишься. Мы сами и решим, что нам надо остаться.

Макс помолчал:

– Я в нужное время попрошу тигра бросить в нас огненные шары.

Василиса задумалась:

– Надеюсь это сработает.

– И ещё Жорж сказал, что мы приехали в неподходящее время. У друидов умер Старший. И они очень горюют, им совсем не до нас. Для них эта смерть планетарная катастрофа.

– Поэтому нами никто и не интересуется. – вставила Рита.

– Да, теперь понятно, у друидов сейчас борьба за власть, и другие интриги. И кто-то из них попросил хранителя избавиться от нас. – добавила Василиса. – Попросили нас осчастливить.

– Кому это надо? – удивилась Рита. – Они же не знают нас, и чего мы хотим. К тому же международный трибунал постановил друидам нам помочь.

– На постановления они чихали, если что случится, они всегда отбрышутся. А в любой крупной игре за власть неизвестное всегда мешает. Мы джокер в их колоде. – пояснила Василиса.

– Хорошо, на предвыборную кампанию мы никак повлиять не можем. – согласился Макс. – Уклонится от посещения замка тоже не можем. Тогда нам хотя бы надо придумать дело у хранителя, чтоб не растечься в счастье.

– Странно, что счастье вообще убивает? – всё недоумевала Рита.

– Я думаю, жизнь тесно связана с целями, стремлениями, желаниями. А когда всё удовлетворено, приходит конец. – предположила Василиса.

– А я вот так не думаю. – возразил Макс. – Обычно чем больше ешь, тем больше хочется. Аппетит приходит во время еды.

– Ты значит не веришь в пресыщение, скуку и заворот кишок? – усмехнулась Василиса.

Рита, чтоб увести разговор от перепалки, сказала:

– Я придумала вопросы, с которыми мы обратимся к хранителю.

Макс и Василиса повернулись к Рите:

– Какие?

– Для меня это важно и может поможет, если нам откажут. Я спрошу про фей, эльфов. Пусть нам покажет, и про дерево, которое искали Жорж и его отец.

– Про фей и эльфов правильно придумала. – согласился Макс. – А зачем нам Жорж. Ты хочешь ему помочь?

– Помочь тоже не плохо. – ответила Рита. – Но я думала о другом. Отец Жоржа и его компания нашли дерево. Значит есть на земле некто, кто умеет растить очень редкие растения. Может он и нам посоветует.

– Надо сказать, что беседа с этим некто стоила очень дорого. – предупредил Макс. – Но информация наверное не помешает.

– Ну хорошо, основные вопросы проговорили. – сказала Василиса. – Но не забудьте, у нас ещё два бала. Сегодня и в третьем замке. События будут развиваться.

Знакомство с друидом...

Василиса пошла прихорашиваться к балу. А Рита позвала Шона прогуляться с ними по садам и парку замка.

Они пошли по дорожкам парка с красивейшими видами.

Макс спросил у Шона:

– Шон ты боишься счастья?

Шон посмотрел серьёзно на Макса:

– Да, очень.

– Почему? – удивилась Рита. – В нашей культуре каждый стремится к счастью.

– Стремится к счастью это отлично. А вот само счастье. Для меня в нём нет жизни. Всё движение остановилось, больше никуда не надо. А жизнь это движение в любом смысле.

– Ну, надеюсь ты говоришь правду, и не очень расстроись, если мы сможем лишить тебя счастья. – туманно сказал Макс.

– Не обращай внимания. – успокоила Шона Рита. – отведи нас пока не стемнело в древнюю часть парка.

Они прошли несколько минут, вдруг Макс напрягся. Рита спросила:

– Опять оборотни?

– Не только, но и друиды.

Не успел Макс договорить, как вокруг них выросло кольцо. Несколько оборотней и двое друидов. Старик и подросток.

Подросток первый заговорил:

– Меня зовут Ишол, его Яса. – он показал на старика. – Я услышал, вы приехали за помощью к моему отцу?

Рита нашлась первая.

– Да мы приехали за помощью, но трибунал не указал к кому обращаться.

– Несколько дней назад умер мой отец, он был Старший. Но он уже несколько лет как отошёл от дел, поэтому я так поздно узнал о вашем визите.

– О нашем визите скрывали? – удивилась Рита.

– Да, отец просил никому не говорить мне. Я бы и не узнал, если бы не заинтересовался визитами хранителя Стоунхенджа к отцу. Это очень не типично для отца, он никогда не искал счастья, хотя некоторые наши баловались. Так я узнал, что отец просил хранителя пригласить вас в свой замок. И я решил узнать, что за угрозу вы несете нам.

– Угрозу? – переспросила Рита.

– Ну раз отец решил от вас избавиться. – подтвердил Ишол.

– Ты неправильно понял. Мы не с угрозой, а за помощью. – поправил Макс.

– Отец, видимо, так не думал.

– Ну хорошо посмотри на нас, тянем мы на угрозу? – спросил Макс.

– Нет не тяните, вы очень слабые даже по меркам колдунов. – с сомнением сказал Ишол. – Отец, видимо, напутал, он давно был не при делах.

– А кто тебе сказал о нас, тот кто займёт пост твоего отца? – уточнила Рита.

– Да, под моим давлением. – ответил Ишол. – Теперь всё

выяснилось, и вам не обязательно посещать хранителя. Вы можете прямо со мной поехать к нам.

– Спасибо. Но мы пойдём по старому плану.– отреагировал Макс.

– Почему? От хранителя вам не уйти. – изумился Ишол.

– Может быть, только если высший маг друидов хотел, чтоб мы перед твоими сородичами предстали после посещения хранителя, мы его посетим. – твердо ответил Макс.

– Вы не понимаете, что делаете! Мы уходим. – парень явно потерял к ним всякий интерес.

Ещё мгновение и они растворились среди деревьев, волки тоже исчезли.

Обратно шли молча.

– Наверное ты, Макс, зря отказался. – нарушил молчание Шон.

– Не знаю, отец перед смертью просит не говорить сыну о нас, и нарушает эту просьбу второй человек в королевстве друидов. Это странно и это предательство. Я думаю, нас там ничего хорошего не ждёт. – ответил Макс.

– И видимо Ишола тоже. – согласилась Рита.

– Но что хорошего нас ждёт у хранителя? – не унимался Шон.

– Как минимум счастье, и как максимум мы узнаем о просьбе Старшего. – пояснил Макс.

– Ты очень самоуверен, если думаешь, что легко уйдёшь от хранителя.

– Нет, Шон, я просто точно знаю, что нам не уйти от друидов. – сказал Макс. – И если нас послали, надо сходить.

– Жалко, что нам не удалось хорошо погулять по парку. – Рита перевела разговор на другую тему. – Но может ты нас, Шон, поводишь ещё по замку.

– Да, конечно, до приема осталось немного время, но мы успеем осмотреться. – согласился Шон.

Лодка...

В замке кипела работа. Последние приготовления. Перед замком на лужайке раскинулся шатер со сценой для музыкантов. Столы накрыты, приборы разложены, аппаратура настроена, место для танцев освобождено. В самом замке приготовлены места для покера, и для бриджа, курительная комната и бильярдная. Рита шла за Шоном пытаясь не отвлекаться на суету вокруг, а сосредоточиться на рассказе Шона.

Шон рассказывал легенды рода, в замке многие вещи были связаны с легендами, историями. Оружие и трофеи на стенах, и даже чайный сервиз. Рита с удовольствием слушала, погружаясь в глубину веков. Вдруг что-то царапнуло Риту в словах Шона. Шон говорил о церкви, пристроенной к замку несколько веков назад. Хозяин замка, живший в то время, нашёл на берегу лодку.

Чем-то лодка приглянулась хозяину, то ли необычной формой, то ли ещё чем. Только лодку эту он принёс в поместье. Сначала для лодки соорудили навес. С чудинкой был тот хозяин, любил проводить время в лодке. Когда позволяла погода ходил по реке. А когда погода не позволяла, сидел в лодке под навесом. А потом и вовсе решил построить церковь, а в основании сделать помещение для лодки. Церковь получилась прекрасная, и всеми любимая.

Но потомкам не давала покоя мысль, что в её основании лодка. И почти каждый пытался найти ту потайную комнату, и достать лодку. Только ни комнату, ни лодку так и не нашли. Шон подвёл их к церкви. Здание было небольшим, но очень гармоничным. Зашли, витражи были посвящены тем местам Библии, где есть упоминания о лодках, рыбаках, рыбе. День был солнечный, и хотя солнце уже стояло низко, витражи светились. Пол, стены и столбы словно плыли в разноцветье витражей,

Волны, лодки, сети, рыба были всюду, ярким световым рисунком. Рита заметила, что Макс считает витражи в окнах и на поверхностях церкви. Посмотрела внимательней и удивилась, отражений было в три раза больше, и они были другие.

Она хотела спросить у Шона, что это значит, но потом поняла, что он не видит лишние отражения. Макс тоже осмат-

ривался озадаченно:

– Я не понимаю, отражения есть, а самих витражей нет. И свет, что это за свет, и откуда он идёт? – мысленно спросил Макс.

– Я тоже не понимаю, но Шона об этом не спросишь, он не видит. – ответила Рита.

Когда после осмотра Макс и Рита остались наедине, Макс сказал:

– Как в Карьере, отражения другого мира.

– Похоже. – согласилась Рита. – И в том другом мире тоже стоит церковь с витражами.

– Портал! И при определенных условиях можно оказаться в том мире. – продолжил Макс.

– Наверное, только странно, что Шон ничего не говорил о исчезновениях. – задумалась Рита. – Если это портал, то они должны были быть.

– Давай вернемся сюда ночью, посмотрим, что изменится. – предложил Макс.

Орган...

Прием был шикарный. Фадей блистал и упивался собой. Василиса не отставала. Максиму такое времяпровождение нравилось еще меньше, чем хождение по музеям. Рите было тяжело, она пыталась слушать гостей, но быстро разболелась голова. Она бы ушла, если бы не запланированное ночное посещение церкви.

Надо было немножко потерпеть. Макс увёл её на улицу, и они сели на лавочку недалеко от входа в церковь. Макс принес поднос с едой и с удовольствием ел и причмокивал. Рите есть не хотелось, но она выпила вкусный морс, и стала думать о церкви.

В это время к ним подошёл хозяин поместья. Рита чувствовала, что они ему очень угодили с Элизабет, и он преисполнен к ним благодарностью.

– Почему вы спрятались тут? Что-то не так? – озабоченно спросил он.

– Нет, что Вы. Всё прекрасно. Просто нам так понравилась церковь, что нам захотелось побыть рядом. – ответила Рита.

Макс с полным ртом кивал.

– Если вам так она понравилась, я вам дам ключ и вы заходите, зажгите свечи. При свечах она еще краше.

– Спасибо большое. – искренне обрадовалась Рита. – А скажите, пожалуйста, при первом осмотре мы не обратили внимание, там есть орган?

Хозяин расцвел от удовольствия:

– Орган одна из загадок церкви, он вроде есть, а вроде нет, мираж. Бывает некоторые могут прикоснуться к нему. Если получится, обязательно сыграйте и на время не смотрите. Я буду очень рад, орган давно не звучал.

Хозяин ушёл, а Рита и Макс зашли в церковь. Было темно,

горело лишь несколько лампадок. Рита зажгла ещё несколько, и конечно, свет от лампад не мог осветить церковь, но почему-то стало намного светлее, словно от каждой лампадки свет удесятерился.

– Мне кажется витражи действуют, как зеркала, и умножают свет. – произнесла Рита.

– Витражи будто горят, такие яркие. – согласился Макс. – Странно всё-таки тут так много лишних отражений, как в Карьере. Но там тонкий пласт между мирами не мог зарости, потому что там спал дракон, и пыхтел живым огнем на портал. Что же здесь не даёт разойтись мирам, или хотя бы зарости порталу?

– По поводу портала надо спросить у Шона. Пропадали ли тут люди? Но судя по тому, что он ничего не говорил, такого не случилось. – усомнилась Рита.

– Ну если не портал, тогда что? – не понял Макс.

– Не знаю, порталы видимо разные бывают, нам Василиса про портал не для живых говорила, помнишь. – пояснила Рита.

– Ну, судя по тому, что здесь появляется и исчезает орган, тут портал для органа. – улыбнулся Макс.

Не успел он сказать, как на противоположной стороне от алтаря вырос орган. Инструмент был великолепно украшен деревянной резьбой. Рита сразу поняла, орган был сделан

мастером. Она вспомнила рассказ кузнеца. Мастер сделал прекрасный настольный орган, потом развел руки, вспыхнул огонь и орган переплавился в загогулину, издающую чудесные звуки. Кузнец играл на ней, пока в дом не пришла nasledница. Музыкальный инструмент-зов, звуки мелодии нашли и призвали человека, и даже довели до двери дома.

– Мастер не будет просто так делать такой большой инструмент. – подумала вслух Рита. – Очень много сил, времени, материала и души. Это орган наверняка артефакт.

– Я тоже так думаю. – отозвался Макс. – Смотри, появилась лесенка на балкончик, там наверное пульт стоит. Давай поднимемся и заодно орган поближе посмотрим.

Они стали медленно подниматься. Рита поднималась медленно потому, что ей почудилось, лестница живая. Она словно в медленном вальсе закручивала Риту, а ладони Риты держались не за изящные перила, а за руки могучего существа.

Вот они поднялись по винтовой лестнице, танец закончился. Рита подошла к пульта, органная кафедра была как и весь орган прекрасна. Рита посмотрела в маленькие зеркала стоящие по бокам, и вздрогнула. Из зеркал на неё грустно смотрел пожилой мастер. Рита подумала, Макс тоже видел в своих мечтах людей.

Связь. Древнейшая связь. Рита ментально услышала обращение мастера:

– Поставь ноты, и орган сыграет для тебя. Если ты музы-

кант, садись и играй.

– Нет, я не музыкант. – грустно ответила Рита. – Но очень хочу услышать звучание органа. Правда, у меня нет нот...

Рита задумалась, достала лепесток лотоса, и разместила вместо нот.

Минуту ничего не происходило. А потом полилась чудесная мелодия. Каждый звук вылетал из органа разноцветным лучиком великолепных витражей. Как стало ярко, красочно, звучно. И сладко. Пространство раскрылось и звуки улетали в бесконечность россыпью звезд. Снаружи церкви закричали, забарабанили, потом дверь отворилась. Вбежали гости во главе с хозяином. И хозяин увидел, как тает орган, по лесенке бежит Макс и несет Риту, а за ними исчезает лесенка.

Пришла в себя Рита на улице, на той же скамейке. Рядом стоял хозяин и причитал:

– Если бы я знал, что появится орган, то пошёл бы с вами обязательно. Это такая редкость, такое чудо.

– Мы не закрывали двери. – извиняющимся тоном сказала Рита.

– Да, я знаю. Когда появляется орган, в церковь уже не войти. Орала и барабанили в дверь мои пьяные гости. – ответил хозяин и ушел.

А к лавочке из церкви шла Василиса, вид у неё был задумчивый.

– Ваш листочек? – Василиса протянула Рите лепесток лотоса.

– Ой. Спасибо! – поблагодарила Рита и спрятала лепесток.

– Каракули какие-то. – Василиса вздохнула. – И вся стена, где появляется орган, тоже испещрена похожими каракулями. Что это за текст и для кого?

– Нам тоже интересно, и мы хотели показывать его всем подряд, вдруг кто поймет. По методике Жоржа. – улыбнулся Макс.

– Надписи на макетах музея, надписи на стене церкви. Целая переписка. И раз появляются новые надписи, видимо это актуально. Загадка. – продолжила Василиса. – Ладно, пошли отдыхать.

Рита долго не могла уснуть, в ней звучал орган. Звуки уносили её в бесконечное пространство, наполненное россыпью звезд.

Утром за завтраком Рита сказала Максу:

– Странно, мы не понимаем, что написал лотос на своём лепестке, а орган понял, и сыграл.

– Органист. – машинально поправила Василиса.

– Органист? – переспросила Рита. – Нет, мы не видели никакого органиста.

– Не видели, это не значит, что его нет. – настаивала Василиса.

– Да, наверное, ты права. Я видела пожилого мужчину в обоих зеркалах, значит, он сидел за пультом в том мире. – согласилась Рита.

– Только вопрос это никак не отменяет. – возразил Макс. – Почему он понял, а мы нет, надпись на лепестке?

– Вопрос не отменяет. – подтвердила Василиса. – Понимание на самом деле очень сложная вещь. Одно дело, когда тебе всё объяснили, другое, когда ты сам понимаешь, когда ты первый.

– Но ведь мы легко выучиваем и понимаем чужие языки? – удивилась Рита.

– Ну во первых, потому что тебе объясняют, с тобой говорят люди, учебники. А во вторых, не чужие, а другие языки. – поправила Василиса. – Люди, которые тебя окружают, могут говорить на другом языке, но они думают, чувствуют и понимают схоже с тобой. А вот чужой язык, чужого мира очень трудно понять. Даже если человек не из чужого мира, а из другого времени, и то непросто.

– И что же, значит нам невозможно понять эти надписи? – спросил Макс.

– Сложно, не значит невозможно. – вздохнула Василиса. В этот момент в столовую спустился Фадей. Он был усталый, но довольный:

– Так ребятки, быстро доедайте, и собирайтесь поедем в следующий замок. Вы даже не представляете, как вам со

мною повезло.

В который раз сообщил всем Фадей.

– Да, это точно. – согласилась Рита, она понимала, Фадей отличный организатор. Больше никто Фадея не похвалил.

Василиса сообщила, ни на кого не глядя:

– Я доеду сама, у меня тут остались дела.

И ушла.

Третий замок...

До третьего замка добирались довольно долго. И ехали по каким-то безлюдным неприветливым местам. Хозяин третьего замка был под стать местности, угрюмым и неприветливым. Но Фадея это никак не смутило, он кинулся целовать жену хозяина, и они приторно щебеча исчезли во мраке замка. Хозяин тоже исчез, а к ним вышел дворецкий и пригласил в дом.

Замок, действительно, был очень мрачный не только снаружи, но и внутри. Внутри всё было сделано из дерева, но дерево было тоже мрачным, древним и казалось черным. Дворецкий пригласил их на чай.

Макс и Шон с удовольствием перекусывали, а Рита обошла столовую, рассматривая мебель.

– Хозяин не может расстаться с такой рухлядью. – усмехнулся Макс.

– Да, мебель тут не меняли с незапамятных времен. – под-

дакнул Шон. – Есть поверье, что если начинаешь менять мебель, то рушится замок.

– В это нетрудно поверить. – улыбнулась Рита.

– Ты о чем? – спросил Макс.

– А ты достань свой посох. – попросила Рита.

Макс встал, достал из внутреннего пространство посох, подошёл к шкафу. Шкаф был сделан из такого же дерева, да и вся мебель.

Макс вздрогнул.

– Откуда тут столько этого дерева!

– А что это за дерево? – заинтересовался Шон. – Я знаю, замок несколько раз горел, но дерево, видимо, очень хорошо пропитано бальзамами от огня, так что в замке сгорало лишь всё современное, а старое только крепло.

Рита погладила стол и почувствовала на себе тяжелый взгляд. В столовую вошел хозяин, посмотрел на Макса:

– Откуда у вас этот посох? – хмуро спросил он. Макс не хотел отвечать. Но Рита улыбнулась и коротко рассказала про могилу в тайге, про Шамана.

Хозяин слушал очень внимательно, а потом сказал:

– Это не мог быть дракон, от огня дракона ровная могилка не получится. Из светильника живой огонь такой взрыв может дать. А бой с драконом это вряд ли. Дракон был пол мира разнёс.

– Вы непростой человек? – удивился Макс.

– В этом поместье долго простым не пробудешь. – усмех-

нулся хозяин. – пойдёте, я вам кое-что покажу.

И привел их в маленький кабинет, полностью обставленный деревянными панелями. Посредине кабинета стоял небольшой стол и стул. На столе знакомый светильник огнепоклонников с живым огнем. Дверь он открыл и закрыл своим ключом. Когда хозяин закрыл дверь, из огня светильника выползла маленькая огненная ящерка. Похожих огненных зверушек Рита видела в памяти Вожака в долине гейзеров. Ящерка спрыгнула со стола, и стала бегать по панелям стен и потолка. Там где она касалась дерева, появлялось окошко в другой мир. Было невероятно захватывающе.

Круговая панорама с фильмами из прошлого.

– Я стараюсь записывать всё, что могу понять. Записываю и издаю, так и прославился фантастом. В моём роду, как вы понимаете, было много утопистов и фантазёров.

Рита поддалась вперёд:

– А можно попросить ящерку побегать по посоху Макса?

– Поднеси посох к ящерке. – обратился хозяин к Максиму. – Если она захочет, по перебежит на него.

Макс так и сделал. Ящерка остановила свой бег, принялась к посоху и перепрыгнула на него. Посох словно загорелся. Макс от неожиданности выпустил его из рук, но посох не упал, а оказался в руке человека в черном плаще

дракона и со светильником в другой руке. Ящерка прыгнула в живой огонь призрачного светильника, и как ни странно из огня вырвались яркие искорки. У человека из под плаща видна была холщовая сумка, а в ней кустики (Рита вздрогнула), такие же как ее погибший кустик.

Человек тягостно вздохнул: – Боже неужели не выживет никто. Один куст придётся оставить здесь. Рита услышала в своей голове.

Человек достал один кустик, обнял его прошептал слова любви, и отпустил. Кустик, словно лист в озере, медленно поплыл. Рите показалась, что она увидела девичье заплаканное лицо.

– Не плачь. – горестно произнёс человек. – Здесь большой лес, есть деревья древнего леса, ты сможешь выжить. Ты знаешь, я должен разбросать вас, чтоб хоть кто-то выжил. Я надеюсь, что успею пристроить вас всех, до того как меня выследят и уничтожат.

Кустик кружил, плакал, на каждом листочке сияли бриллиантами слезинки.

Человек ещё раз притянул к себе кустик, поцеловал и вздохнул...

Рита пришла в себя только на улице. Боль, чудовищная душевная боль того человека разрывала её. Рита разрыдалась, её трясло.

– Они все погибли? – с ужасом спросила она.

– Не знаю, благодаря тебе, мы не смогли досмотреть до конца. – грустно ответил Макс.

– Я надеюсь, что не все погибли. – успокоил её хозяин. – А иначе бы мы ничего не знали о феях.

– Да, нет мы о других местах говорим, там в тайге могли и не выжить. – сказал Макс.

– Про тайгу ничего не скажу, но то, что мы видели, происходило хоть и давно, но у нас. Такие деревья есть и в моем поместье. А вот в тайге вряд ли. Пойдемте, я покажу вам парочку таких деревьев.

– Значит получается, этого человека настигли в тайге, он выбросил сумку и принял бой и смерть.– предположил Макс.

– А почему ты думаешь, что он успел выбросить сумку? – спросила Рита.

– Потому что растения уцелели. Они потом пришли и окружили могилу. Не зря же Шаман сказал, что тут кладовая мира.

– Да, наверное ты прав. – согласилась Рита.

Хозяин их привёл к двум старым, корявым деревьям.

– Вот потомки тех, среди которых ваш герой прятал фею.

Рита обняла ствол, прижалась и снова разрыдалась.

Макс обратился к хозяину:

– Мне сказали, что дерево посоха с перво планеты. Вы

тоже так думаете?

– Да, такие деревья, похоже, жили только в первых мирах.

– Но это значит, в вашем замке дерево тоже привезли с перво планеты?

– Не все планеты первого мира выжили, я думаю, человек с гибнущей планеты, разобрал свой дом, перебрался сюда и тут его восстановил. А чтоб местные не уничтожили облек в камень, и привязал наш род к замку.

– Каждый спасает ценное, у кого-то кустики, у кого-то дом. – добавил Макс.

– А кто-то лодку. – улыбнулась Рита.

– С этой лодкой вообще странная история. Она же появилась не так уж давно. Её видели все, а теперь где она неизвестно, зато иногда появляется орган.

– Вы думаете, мастер сделал из дерева лодки орган? – спросил Макс.

– Трудно сказать, но лодка была явно не простая. А если учесть всякие мифы. Переправа. Лодка. Лодочник.

– Не один мастер не станет крушить чудо-лодку, даже ради органа. – возразила Рита.

– Ладно не будем спорить, всё равно одни домыслы. – сказал хозяин.

Переписка...

Когда они вернулись в столовую, там уже чаевничали Василиса.

– Все свои дела уладила? – спросил Макс.

– Да, я встречалась со специалистом, изучающим надписи на макетах, и на стене где появляется орган.

– И что ты узнала?

– Не много. Надписи стали появляться, когда хранитель поставил свой портал в виде Стоунхенджа, причем первые надписи появлялись лишь на могильных плитах, а потом уже и на всех макетах. Поэтому думают, что это скорее проделки его призраков. К тому же он это не отрицает.

– А что призраки пишут? – допытывался Макс.

– А вот с этим сложнее. – ответила Василиса. – Какие только дешифраторы не разрабатывали, ничего не помогает. Смысла нет. Склоняются, что языки неземные.

– Ну, тогда это не проделки призраков хранителя. – возразил Макс. – они у него местные.

– Да, тут нестыковочка. – согласилась Василиса. – И ещё. Почти сразу с первыми появлениями надписей, в деревне появились люди клана Меняющих Лица, организовали среди местных кружок. Кружок занимается тем, что тщательно срисовывает все символы, следит за изменениями. У них есть настоящий архив переписки. С появлением интернета они выкладывают все тексты на сайте. И всё это хорошо оплачивается из офиса клана.

– Получается, Меняющие Лица видят смысл в надписях. – удивилась Рита.

– Причём самое забавное смысл видят и члены кружка. – улыбнулась Василиса. – они, конечно, слабые колдуны.

– Они расшифровали текст? – изумился Макс.

– Нет, они видят смысл, не в самом тексте, а в размышлении над текстом. – сообщила Василиса.

– Это что новый вид бреда? – иронично произнес Макс.

– Нет, это как медитация, смотришь на мантру, и проявляется Будда. – предположил Шон.

– Макс, помнишь, девочки из аналитического отдела изучали книгу из города бессмертных. – напомнила Рита.

– Да, помню, вступали в контакт с текстом, и несли всякий вздор. – добавил Макс.

– Раньше по другому читали. Услышит человек абзац из Библии, или притчу, и всю жизнь пытается понять. – возразил Шон.

– Фраза Сократа, познай самого себя, её одну на всю жизнь хватит. – поддержала Василиса.

– Ну, и какой смысл они увидели? – допытывался Макс.

– Смысл был в том, что они смотрели? – засмеялась Василиса.

– Очень смешно.– проворчал Макс.

– Я думаю, нам надо об этих надписях рассказать мастеру, помнишь Борис у нас книгу просил посмотреть. Для него это была хорошая плата за шедевр. – высказалась Рита. – Видимо действительно, есть ценность в том, что ты видишь новое,

неизвестное, неисследованное.

– И у Жоржа нужно спросить, вдруг он знает зачем клану эта переписка. – решил Макс.

До приема...

Хозяин слушал невнимательно. Рита поняла, он озабочен предстоящим приемом, и она деликатно спросила:

– Вы переживаете по поводу приема?

– Да. – откликнулся хозяин.

– Не ужели сюда приезжает много народу? – удивился Макс. – Здесь так мрачно.

– Приезжают все, кого пригласишь. Живой огонь и огненная ящерка притягивают. Даже простые люди чувствуют их близость. – объяснил хозяин.

Рита вспомнила слова Эстонца, живой огонь сильно влияет и меняет людей.

– Потом многие увлекаются всем готическим, мой замок во всех готических подборках. Да к тому же мрачно не будет. Жена расцветит цветными фонариками каждый дюйм, будет даже слишком немрачно.

– пояснил хозяин.

– Тогда почему вы беспокоитесь? – переспросила Рита.

– У этого дерево особые отношения с огнём. В замке бывают сильные пожары, когда огонь поглощает замок целиком. Я видел два таких пожара... Опрокинулись свечи, кан-

делябры, весь замок залил огонь.

И хотя огонь из свечей самый обычный. Но он лижет дерево и с ним что-то необычное случается. Я видел в огне целые события.

Первый раз когда замок охватил огонь, я увидел несущихся в огне двух всадников. Было видно они в полном отчаянии, оба ранены, в крови. Один всадник в полубморочном состоянии, еле держался в седле.

Второй гнал и свою и его лошадь. Рот его открыт, он видимо кричал. Тот, что был в полубморочном состоянии, вдруг открыл глаза, посмотрел прямо в меня. С трудом снял с пояса кожаную сумку и бросил мне. Я поймал сумку, а всадник закатил глаза и упал с лошади.

Пожар потушили, а я всё сжимал сумку. И не сразу понял, сумку никто, кроме меня, не видит. Я отнес её в свой кабинет, и через несколько дней посмотрел, что в ней. Там было письмо: листок с непонятными символами, и незнакомые мне вещи, наверное артефакты. Я оставил сумку в кабинете. А через пару месяцев ко мне приехал знакомый с мужчиной, который назвался Медиумом. Мы хорошо посидели, а после обеда

Медиум подошёл ко мне наедине и отдал листок с непонятными знаками.

– Вы когда-нибудь видели такое? – спросил он меня.

Сначала я хотел ответить, что не видел, но что-то остановило меня. Я вспомнил о листке в сумке всадника. Тогда я пошёл в кабинет, и сравнил знаки. Один в один.

Я в недоумении спросил у Медиума:

– Откуда это у Вас?

– Как Вы понимаете, у меня бывают трансы. И вот недавно в транс, я практиковал автоматическое письмо. Когда я вышел из транса, увидел письмо написанное моей рукой. И у меня появилось точное знание, что письмо для Вас. И что вы должны отнести то, что получили на крышу, и оттуда посылку заберут.

– Неужели Вы поверили, и понесли вещи на крышу. – не поверил Макс. – это же мошенник.

– Почему же мошенник? – спокойно ответил хозяин. – Никто эти вещи в нашем мире не видел. Я отнёс сумку на крышу вечером, а утром полез посмотреть. Сумка осталась на месте, но что-то изменилось. Я открыл сумку, она была пустая, в ней лежала одна монетка. А когда я спустился с сумкой вниз, то понял, что сумку теперь видят другие.

Медиум мне сказал, что сумка теперь моя, и я могу с ней как хочу распорядиться. Сумка оказалась из кожи дракона, и я продал её за баснословные деньги. Правда, теперь жалею, надо было оставить её себе.

С Медиумом мы с тех пор большие приятели. А вот мо-

нетку ношу, как оберег.

Он достал из отворота на шею цепочку, и Рита увидела монетку.

– А что было во второй пожар? – не удержался Шон.

– Второй раз для меня был более трагичен, хотя и менее неожиданным. Ко мне приехала женщина из клана Меняющих Лица. Без всякого приглашения и знакомства. Приехала и стала осматривать замок.

Я сначала хотел её выгнать за беспардонство, но она мигнула и во мне настроение изменилось на благодушное. Но никакое благодушие не помогло, когда она сказала зачем приехала.

– Сегодня вечером, я устрою тут грандиозный пожар, так, что всё ценное выносите.

Я разозлился:

– Как Вы смеете? Вон отсюда?

Она усмехнулась:

– А что Вы сделаете? Вызовите полицию?

Она издевалась. Тогда я спросил:

– Зачем ей нужен пожар в моём доме?

– Я очень стара, и мне пора уходить слезой в колодец. Но у моего клана беда, им не выбраться без меня. Так вот. – она достала круглую рамку, из такого же, как у меня, дерева. – Я сгорю в твоём пожаре, и капли моей души в плавятся в рамку. Получится зеркало, которое можно носить с собой.

За ним утром придут.

– Ты сумасшедшая! – заорал я, и тут же отключился.

Пришёл в себя когда уже весь замок полыхал. И я видел её в огне, она рыдала над своим зеркалом. Слёзы падали в деревянную рамку и шипели в огне. Огонь потушили, и я вынес зеркало. Да это выглядело как настоящее зеркало, только из него на меня смотрела она. Утром за зеркалом приехали, хорошо заплатили за причиненные неудобства...

– Вы беспокоитесь, что сегодня будет пожар? – спросила Василиса.

– Да, у меня предчувствия. – ответил хозяин.

Рита задумалась:

– А я ничего не предчувствую.

– Эти пожары не чувствует никто. – пояснил хозяин. – Да, ладно чему быть, того не миновать.

– У вас будут гости, могут быть жертвы. – обеспокоилась Василиса.

– Обычно жертв не бывает. Дом начинает гудеть, трястись, как при землетрясении. И все выбегают. Огонь дает возможность всем уйти. Правда, потом придётся искать новую прислугу, большинство испугается.

Я позвонил Медиуму, он приедет. И вы с ним познакомитесь.

Хозяин ушёл, Шон пошёл искать Фадея. Макс позвал Риту и Василису посидеть в столовой, поговорить.

– Воспитанные люди беседуют в гостиной, а не в столовой. – подначала Макса Василиса.

Но Макс не поддался:

– Я бы ещё поел, а заодно и поговорим.

Дворецкий принес им закуски, и Макс накиннулся на еду.

Василиса обратилась к Рите:

– Предлагаю показать твой листочек медиуму. Я хочу попросить его посмотреть сайт, на котором выкладывают письма с макетов, и органа.

– Тебе-то зачем это? – с полным ртом спросил Макс.

Василиса помолчала и ответила:

– Я не верю, что нельзя связаться с близкими людьми. И события последних дней мне дают надежду. Из другого мира, а может и другого времени человек пересылает сумку и письмо. Такое же письмо пишет медиум. Да и вообще, эти надписи на макетах явные попытки с кем-то связаться. Я посмотрела архивы, их пишут разные люди. Разный почерк, стиль, язык. Я думаю, миры не могут существовать без взаимосвязи, без взаимопомощи. Даже призраки, которые по секундно рассказывают и показывают свои жизни, дают возможность узнавания, понимания, связи.

– Подожди, я не догоняю. – остановил её Макс. – Ты думаешь, среди этих надписей есть письмо для тебя.

– Да. – твердо ответила Василиса.

– И ты хочешь заставить медиума просмотреть все записи?

– Ну почему все? У меня есть определённый период. Надписи не так, часто меняются.

– Но медиум всё равно ничего не понимает, что там написано? – удивился Макс.

– Мне будет достаточно, если он скажет, что письмо мне. – ответила Василиса. – А дальше я уж сама.

– Ты, конечно, попроси медиума, и я тоже листочек покажу. – согласилась Рита. – Только особо надеяться не стоит. Случаи с пожаром и с органом уникальные. В первом случае был наверное очень сильный колдун, а во втором точно великий мастер.

– Да. – подтвердила Василиса. – С органом совсем не понятно, зачем мастер такое сделал?

– И вот ещё, что я узнала. – продолжила Василиса. – Уйти из замка хранителя сможет только тот, кто все время будет чувствовать боль.

– Не зря Жорж про бомбу говорил. – высказался Макс.

– Только бомбу надо взрывать до того, как попадешь в замок. – ответила Василиса. – А если серьёзно, надо все время помнить о самом тяжелом, что было в жизни. Душевная боль очень приветствуется.

– Этого добра у нас достаточно. – похвалился Макс.

– Нет, я думаю, там нужна боль Вожака, Бориса или того, кто спасал фей с твоим посохом. – не согласилась Рита.

– Но если мы идем, то придумать себе боль надо. – повторила Василиса.

– А теперь пошли готовиться к вечеринке.

Пожар...

Рита решила вещи не разбирать, достали необходимое, а остальное отнесли в машину. Через некоторое время их пригласили в гостиную. Приехал медиум. Когда Рита и Макс вошли, медиум пил чай, а рядом сидела Василиса с ноутбуком. Медиум был мужчина чуть старше хозяина замка с чарующим теплым голосом, он тихо говорил Василисе:

– Красавица Вы моя, моя психика не реагирует на эти гаджеты, родился я и вырос без них. А может по другой причине, но ничего не просыпается во мне, когда я вижу их. Вот сам архив я могу посмотреть, вы меня заинтересовали своими догадками.

Василиса увидела Риту и попросила:

– Рита, покажи свой листочек.

Рита охотно достала и передала медиуму. Мужчина долго с интересом разглядывал и сам листок, и знаки на нем.

– Ответа от меня мгновенно не ждите. Мне надо переварить увиденное. Сейчас могу сказать, что текст этот уже прочитали, правда не адресат.

– Скажите, а что Вы думаете по поводу дерева в замке? – обратился Макс к Медиуму.

– По поводу дерева ничего не думаю, а вот по поводу тайной комнаты и замка у меня много мыслей.

– Какие? – выпалила Рита.

– Период, в котором мы живём, глубоко материалистичен. Но даже среди самых ярых материалистов не найдётся таких, кто будет оспаривать существование информации. Информация есть во всех мирах для мыслящих существ. Движение, потоки, изменения и т.п. присуще информации. Стоунхендж и подобные могут быть хранилищем, порталы способствуют обмену. А есть места изменения, мне думается замок про это.

– Что значит изменения? – не понял Макс.

– Мне кажется, во время пожара в замке не действуют фундаментальные законы, и то, что тогда случается, оно сильно меняется. Для мира это такая точка спасения. Говоря по научному – полная неопределенность.

Всадник умирал, но всеми силами души хотел спасти содержимое сумки. Может быть достанься она врагу, и погибли многие люди. Компромат. Или сильный разрушительный артефакт. Всадник видит хозяина, и бросает ему сумку. Через века и миры. Неопределенность во всём: во времени, в расстоянии, в понимании.

– Вы думаете, кто случайно увидит пожар в замке, тот мо-

жет воспользоваться? – уточнил Макс.

– Случайно такое наверное невозможно. Я думаю, эти люди посвященные, они знают чем можно воспользоваться и как. – ответил Медиум.

– Похоже такие посвященные и вызывают пожар. – добавила Василиса. – Женщина из клана так и сказала, что устроит пожар.

К вечеру замок преобразился. Как и сказал хозяин, его жена украсила лампами, лампочками каждый дюйм. Замок светился как новогодняя ёлка, съезжались гости. Небольшой оркестрик играл на сцене под навесом.

Рита и Макс сидели неподалёку.

– Если Медиум прав, то замок построили не случайно. – рассуждал Макс.

– Почему ты так думаешь? – спросила Рита.

– Потому что, если есть посвященные, значит есть знания об этом. И возможно сеть таких мест. – ответил Макс.

Прием был в самом разгаре, когда в замке стали оглушительно лопаться лампочки, свет погас. Люди выбрались на улицу перед замком. Последним выбежал хозяин, гул, рёв, замок содрогнулся. И пламя огня вырвалось из потайной комнаты и разлилось по остальным. Весь замок объял огонь. Перед замком стояли хозяин и медиум. Остальные метались в страхе по площадке. Но огонь не вырывался из замка. Рита

посмотрела на хозяина и медиума, они оба были в трансе. Рита постаралась присоединиться к ним. И тут же оказалась мысленно внутри горящего замка.

Сквозь огонь Рита увидела бегущую женщину с младенцем на руках. Женщина бежала в огонь. Теперь Рита поняла, за женщиной гнались, и в неё стреляли. Пули или нечто подобное, видимо, не раз роняли её. Но она из последних сил полу ползком дотянулась до огня, воткнула в него младенца и похоже умирала. И тут Риту окатила жуткая физическая боль этой женщины и её отчаяние, что ребенка замучают. Рита не выдержала и вбежала в замок. Макс не особо всматривался в то, что видит Рита. Но рванул за ней, он понял, что Рита бежала за ребенком. Поэтому сначала поймал и вытолкнул Риту из огня, а потом добежал до младенца.

А его из другого мира уже вынимала другая женщина. Макс вырвал ребенка, и выбежал из замка. Рита и ребенок обгорели, а у Макса дымили татуировки. Пожарные и скорые. Риту и ребенка увезли в больницу, Макс поехал с ними. Вскоре в палате появился медиум, натер ожоги Риты, сказал, что младенца тоже намазал. И скорее всего они оба завтра оклемаются.

И действительно Рита утром пришла в себя, она благодарно улыбнулась Максу.

– Не уверен, что мы сделали хорошее дело. – возразил

Макс. – Может мы лишили ребенка матери и нормальной жизни в родном мире.

– Нет, ты не прав. Я точно знаю, мать та женщина, что просила помощи у огня замка, вытолкнула ребенка в замок и сгорела сама. А ребенка в том мире ничего хорошего по мнению матери не ждало. Видимо его должны были использовать в каком-то ужасном ритуале.

– Хорошо, я тоже буду думать так. Только, что теперь будет с ребенком?

– Ничего плохого. – вошёл в палату медиум. – Наш хозяин его усыновит.

– Правда! – обрадовалась Рита.

– Да. А вы оба будете ему крестными. – улыбнулся медиум.

– Как здорово! – вскочила Рита, и тут же скрючилась от боли.

– Ну вот, ты готова к поездке к хранителю. – грустно произнес Макс.

– Чуть пошевелишься и любое счастье долой.

Хранитель Стоунхенджа...

После обеда появился Фадей, и стал торопить Риту и Макса, даже не спросив о самочувствии:

– Мы сейчас должны выезжать. Нас на сегодня пригласил сам хранитель. Больше такой возможности может и не представится.

Макс хотел заткнуть Фадея, но Рита сказала, что готова ехать. Фадей засуетился и через пару часов они приехали к тому месту, где когда-то заглохла машина Шона. Машина Фадея тут так же заглохла.

Хранитель разрешил не брать с собой Шона, поэтому Макс попросил его подождать их в машине. Дошли пешком. Хранитель встречал их у калитки.

Рита заметила, что всё было как в воспоминаниях Шона. От забора из стволов деревьев до замка было кладбище. Сам замок возвышался архитектурным чудом, витражи горели нетварным светом. Перед тем как они переступили порог замка, хранитель очень четко сказал, что времени у них есть только до полуночи. В полночь калитка закрывается и они останутся в замке. Потом хранитель у каждого спросил понятно ли им это.

Все ответили, да. Хранитель открыл двери замка, Макс в это время спросил:

– У нас, как мы поняли, очень мало времени, поэтому мы хотели бы сразу решить некоторые вопросы.

– Да, я слушаю вас. – отозвался хранитель.

– Мы хотели бы увидеть и поговорить с феями. – сказал Макс.

– Ещё покажите нам, пожалуйста, деревья, которые важны для клана Меняющих Лица. – попросила Рита.

– И главное меня интересуют все дорогие и изысканные

вещи замка. – потребовал Фадей.

Хранитель улыбнулся:

– Конечно, каждый получит то, что хочет. А вы, Василиса, почему молчите?

– Я пойду с ребятами. – ответила Василиса.

Когда они вошли в замок, Рита почувствовала, как их накрыла волна счастья.

Состояние всемирного восторга, бесконечной радости. И Рита бы не устояла, и утонула в великой эйфории, если бы по научению Василисы не удерживала в себе воспоминания о страшной физической боли горевшей женщины, её страха за ребенка. От воспоминаний заныли реальные раны на теле, и Рита немного пришла в себя. Оглянулась и поняла, что кроме Фадея, и Василиса и Макс справились с эйфорией.

Фадей, переполненный счастьем, пошёл с дворецким рассматривать дорогие вещи. А хранитель вывел Риту, Макса и Василису в парк на заднем дворе. Рита не была ботаником, но поняла таких деревьев и растений она не встречала. Многое тут напоминало то, что они увидели в кремле у друида, только тут не было жизни, здесь мир замер в мгновении. Хранитель подошёл к небольшому дереву, и Рита узнала его, те же листочки, тоже чувство родства. Из-за деревца вылетела красивая большая бабочка, она облетела каждого из пришедших. Потом стала расти на глазах и превратилась

в прекрасную девушку.

– Фея! – восторженно выдохнул Макс.

– Да, я фея. – голосом колокольчиков произнесла Фея.

Рита чувствовала, как волны счастья гасят боль горячей женщины, она оживила в себе чудовищную боль человека, погибшего в тайге. Счастье отпустило.

Но Рита торопилась и обратилась к фее:

– Ты знаешь зачем мы тут? – Фея кивнула. – Расскажи нам что-нибудь что может нам помочь.

– Твой посох. – Фея указала на Макса. – принадлежал последнему Владыке эльфов. Наш мир погибал, и многие погибли, пытаюсь спасти наш мир. Кто смог уходили в другие миры, но это мало что меняло. Эльфы жили только на одной планете, и силы тьмы не позволили бы нам выжить в других мирах. Уничтожив наш мир, они нашли и уничтожили всех, кто ушёл. За отцом гнались лучшие убийцы. Он выбрал вашу планету по многим признакам, удаленность, незначительность, неразвитость. И надеялся, что его последние дети смогут выжить тут.

В последнем бою он смог уничтожить преследователей, и никто не узнал о нас. Отец разбросал нас по планете, но сам отец погиб. Мы выжили, прожили свои жизни, когда в наших землях появились люди, мы помогали им. Когда с погибающей планеты пришли друиды, мы помогли и им выжить.

Это коротко наша история, не знаю, чем я могу помочь. Я понимаю, сейчас на земле мало настоящих друидов. Даже в моё время было мало друидов, способных дать рождение феи или эльфу. Наверное единственно реальное это то, что предложил тебе друид древнего леса, посадить зернышки в его лесу. Тогда дерево выживет.

– Но феи не появятся? – уточнила Рита.

– Нет, к сожалению нет. И ещё, ты должна знать, одно зернышко уже в тебе, и оно разорвет тебя, если друиды не помогут избавиться.

– У меня ещё есть время? – тихо спросила Рита.

– Есть, но немного. Когда зернышки раскроются, то через несколько дней будет поздно. – ответила фея.

– А это поможет родиться феи?

– Нет, боюсь, что нет. Ты не друид, и вообще очень слабая. Вы погибнете обе.

Макса тоже заливали волны счастья, и хотя воспоминания о мучительной боли, при перерождении держали его на плаву, он уже терял связь с реальностью.

А вот от этих слов пришёл в себя:

– О чем вы говорите? – возмутился Макс.

– Потом поговорим. – остановила Рита. – Нам надо увидеть дерево Жоржа.

Хранитель прошёл немного и остановился у небольшого

скрюченного кустика.

Кустик цвёл желтыми теплыми цветами. Фея шла рядом с ними.

– Когда деревце дорастает до такого размера, делают разрез, и собирают смолу. Эту смолу используют кланы Меняющих Лица в своих лампадах.

– А почему только это дерево? – спросила Рита.

– Это дерево из мира, не знающего времени, без него нельзя добраться до колодцев. – ответила фея.

– А кто может вырастить такое дерево?

– На этой планете кроме друидов – никто.

Потом фея обняла Риту и сказала:

– Уходите! Вам пора.

Макс удивился, что нет тигра с горящими шарами, но повторять ему не надо было. Он схватил Риту и Василису за руки и побежал к калитке. Замок был переполнен счастливыми людьми. Им приходилось протискиваться сквозь тела.

Макс чувствовал, как обмякают от счастья руки Риты и Василисы. Впереди сиял от счастья и радостно смеялся Фадей. Макс изо всех сил ударил его между ног. Это видимо отрезвило Фадея и он побежал за ними. Шон стоял у калитки, держал её своим телом, не давая закрыться, и кричал.

Они успели... Когда вывалились из калитки, Рита и Василиса потеряли сознание. Шон был весь ободран калиткой.

На Максе сгорела вся одежда, и татуировка по всему телу дымилась. Лишь Фадей скорчил мерзкую рожу и с обидой сказал:

– Ушли с такого приема! Я вам такого никогда не прощу.

– Иди обратно. – взвился Макс. – Я тебе сейчас органи-
зую.

– Нет, нет, я пошутил. – сбросил обороты Фадей. И раз-
вёл кипучую деятельность. Вскоре его стараниями они все
оказались в гостинице.

Рита первая пришла в себя.

– Сегодня нас спасла Василиса. – пояснила всем Рита. –
Не знаю, как она догадалась, что тигр не сможет выйти в этом
месте, она сообщила ментально об этом мне, и сказала, что
нужно сделать ментальный канал для тигра, чтоб он бросал
туда шары. Я подключилась с помощью её энергии к тигру,
и тигр стал бомбить изнутри Макса шарами. Татуировки за-
горелись и Макс пришел в себя, и вытащил нас.

Рита немного помолчала и добавила:

– Василиса сильная ведьма.

– Не ожидал. – сделал свой вывод Фадей. – надо к ней
приглядеться, может пригодится.

А Макс произнес:

– Прав был Жорж, бомба была нужна.

Утром за завтраком Макс посетовал:

– Зря мы ездили к хранителю, ничего толком не узнали.

– Ну почему же, узнали достаточно. – успокоила его Рита.

– Что же?

– Например, что клан Жоржа держал бой с друидами, потому что дерево такое могли вырастить только друиды.

– И что нам это даёт? – не успокаивался Макс.

– Мы можем узнать и посоветоваться с теми друидами, кто способен вырастить такое дерево. – рассудила Рита.

– А зачем нам с кем-то советоваться? – удивился Макс. – Нам же фея сказала, возвращаться к московскому друиду, и отдать ему зернышки.

– Ну тогда деревья вырастут не в нашем мире, и у эльфов и фей больше не будет шансов. – грустно ответила Рита.

– Тогда надо попросить местных друидов, пусть растят, оставим зернышки им. – нашёлся Макс.

– Они откажутся. – тихо сказала Василиса.

– Откуда ты знаешь? – спросил Макс.

– Хранитель сказал. Если Рита доберется до совета друидов, и попросит помощи, то погибнут пять сильных друидов, и магическая сила друидов истает. – ответила Василиса.

– Это когда такое сказал хранитель? – обалдел Макс.

– Когда вы боролись с приступами счастья, он объяснил почему мы здесь. – улыбнулась Василиса.

– И видимо все, кроме сына Старшего, приняли нашу гибель спокойно. – предположила Рита. – Поэтому Ишолу

нельзя было говорить.

– Старший сильно ошибался в сыне. Ишол очень спокойно принял наше решение ехать к хранителю. – сказал Макс.

– А мы Ишولا вообще не интересовали. – пояснила Василиса. – Он просто не знает, что мы везём. А если бы узнал, действия его были бы иные.

– Да я тоже так думаю. – добавила Рита. – Конкуренты на престол надеялись, что мы Ишолу всё расскажем. Ишол потребует одно зернышко себе, его разорвёт. А нас уничтожат, как убийц.

– Старший боялся за сына и просил ему ничего не говорить. – согласилась Василиса.

– Может Старший и боялся за сына, но хранитель сказал о гибели всех местных друидов. Скорее всего сын бы если б узнал, был бы за помощь эльфам. И скорее всего не он один, случился бы раскол, со всеми неприятностями. Видимо, настолько сильных друидов тут нет, поэтому все, кто попытается спасти эльфов, погибнет. – возразил Макс.

– Что же нам делать? – расстроилась Рита.

– Нам надо ехать в логово друидов, а не растягивать удовольствие. – жестко сказал Макс.

– Этим мы ничего не добьемся. – засомневалась Василиса. – Мы выполнили желание Старшего и посетили хранителя, теперь я думаю, надо выполнить желания второго по силе друида и побеседовать с Ишолом.

– Что-то я совсем потерялся? Зачем нам это? – возмутился Макс.

– Ну во первых, в решениях высших всегда есть смысл. – улыбнулась Василиса. – А во вторых, мы можем узнать от Ишола нужную нам информацию, о специалистах по выращиванию неземных культур, и попросить познакомить нас с ними.

– А потом мы ему подарим зернышко в награду. – подхватил Макс. – И со специалистами также расплатимся.

– Нет, мы Ишолу за информацию отдадим орешек из шишки Шамана. – перебила Рита. – Я не хочу никому вредить.

– Подожди, но Ишол сразу все поймет, когда мы скажем какие спецы нам нужны. – возразил Макс.

– Мы спросим о деревьях важных для клана Меняющих Лица. – ответила Рита.

– Правильно. – согласилась Василиса. – Теперь нужно связаться с Ишолом.

– Тут не будем проблем, я передам волкам, что охраняют замки. – сказал Макс, и ушёл.

И действительно не прошло и пары часов, как их вызвали в сад. Пошли Макс, Рита и Василиса. Фадею ничего не рассказывали, у него была ломка после эйфории, а Шон остался с ним.

Ишол выглядел заинтересованным:

– Как вам удалось выбраться?

– Очень старались.– хмуро ответил Макс.

Рита, чтобы не раздувать ссору, сказала:

– Когда нас посылали к вам, Шаман в качестве оплаты помощи дал нам шишку с двумя орешками, один вам, один американцам.

Ишол хотел взять шишку, но Макс преградил:

– Сначала помощь. Я после хранителя вам не доверяю.

– Хорошо. Что вы хотите? А не доверяете зря, я вас предупредал.

– Но твой отец хотел, чтоб мы там побывали.

– Нам нужно, чтоб вы нас свели с друидами, которые умеют выращивать деревья важные для клана Меняющих Лица. – встряла Рита.

– И ради этого вас послал трибунал? – удивился Ишол.

– Членов кланов становится всё меньше, лампы гаснут, они не могут дойти до своих колодцев. Это им грозит гибелью. – объяснила Василиса.

– Хорошо, поехали. – сказал Ишол.

Пока они ехали, Рита поняла, что сами они бы ни за что бы не добрались. Несколько раз они пересекали зоны отчуждения. Василиса мысленно пояснила, эти зоны знаменитые охранные полосы земель друидов, пройти их без разрешения невозможно. Замок друидов был весь укрыт зеленью. Парк,

сад и цветники были красоты неопишуемой. Но Рита так волновалась, что решила пока не смотреть по сторонам.

– Эти земли и замки принадлежат семьям, которые ближе всего к деревьям. Мой отец и я из такой семьи. Тут занимаются тем, что растят и спасают растения вашего мира, нашего и других. У нас есть и теплицы, и оранжереи, и заказники, и полигоны. Боевых друидов среди нас почти не встречается, поэтому наши земли защищены очень хорошо мощными артефактами. Я это говорю к тому, что неверный шаг может стать последним.

Ишол проводил их в гостиную. Замок не только снаружи, но и внутри был весь в цветах и зелени. В гостиной сидело несколько человек, но Ишол представил только одного:

- Мой дядя Граб, глава наших семей.
- Что вы хотите? – проскрипел Граб.

Рита сказала, что их интересует дерево клана Меняющих Лица.

– Ишол сказал, что за помощь вы отдадите нам орешек дерева друидов?

– Да, Шаман передал один орешек вам, один американцем. – ответила Рита.

– Это очень неравноценный обмен. – заметил Граб. – Даже если бы мы отдали вам все наши деревья и растения, это всё равно было бы неравноценно. И я думаю, Шаман это по-

нимает.

Рита достала шишку Шамана, отдала друиду один орешек. И почувствовала какой радостью загорелись глаза всех присутствующих.

– Вы получите дерево, больше того дерево повезёт наш друид, и проведет необходимые консультации. Вы можете связаться с теми членами клана, для которых это делаете, мы передадим им дерево и научим обращаться. Но это не полный расчет. Мы и лично я вам будем должны, и Шаману тоже. Я также попрошу друида из семьи воинов поехать с вами к американцам.

– Дядя, я поеду с ними. – воскликнул Ишол.

– Нет, это невозможно. Ты не воин.

– Ну и что, мы не на войну едем, а к своим в гости.

– Ты ещё ребенок, и мне не простит твой отец. – возразил Граб. И посмотрел с просьбой на Риту.

– Послушай, Ишол. Ты же видишь мы очень слабые даже по меркам людей, и нам нужен матерый защитник, а не пацан. – откликнулся Макс.

– Я уже всё решил, и я поеду с вами.– упрямо сказал Ишол.

– Ты ведёшь себя как капризный ребенок. Ладно, но мне придется послать с тобой охрану.

– Со мной поедет Яса. – твердо ответил Ишол.

– Яса стар. – пытался возразить Граб. Но Ишол ничего не желал слушать.

Василиса, выдержав паузу, спросила:

– Трибунал нас посылал к вашему Старшему. И Мы хотели бы подойти хотя бы к его могиле, может услышим совет или наставление.

– Пойдемте, я вас провожу. – ответил Ишол.

– Наши сильные маги сами выбирают себе место, и заранее создают себе ландшафт. – рассказал по дороге Ишол. – Отец в последние дни много времени проводил тут. А перед смертью, он просто лег и исчез в земле. Друиды долго умирают, он и сейчас ещё не совсем ушел. С ним можно и поговорить, и посоветоваться, только я этого не люблю.

Небольшая лощинка полная разнотравьем и разноцветьем. По кругу сидят в задумчивости несколько друидов. Когда они подошли поближе, Рита услышала внутри себя шелестящий голос:

– Спасибо, что не погубили сына, и простите за опрометчивый поступок с хранителем. Рита покажи мне твои зернышки!

Рита достала зернышки, раскрыла ладонь, и вдруг одно зернышко самое большое поднялось над ладонью и полетело на середину лощины. И тут же исчезло в земле. Рита ахнула, но не успела ничего сказать, как услышала:

– Не беспокойся, друиды, что рядом слишком слабы, чтобы понять, что произошло. Для них: ты бросила семя, я принял. А что за семя, они не знают. Я специально ушел в землю раньше, чтоб сохранить силы для такого случая. Сейчас во мне сил достаточно, и я помогу родится одному эльфу.

Рита не выдержала и заплакала, только слезы эти были слезами радости.

Макс и Василиса всё поняли. А вот Ишол крепко задумался, и когда они отошли спросил:

– Что за семечко ты бросила на могилу отца?

– Очень дорогое для меня растение, всего пять зернышек на земле. Я спросила, и твой отец согласился его принять и вырастить. – ответила Рита.

– Покажи мне остальные. – потребовал Ишол.

– Нет. – ответила Рита. – И не смей трогать их. Это моё требование. Понял.

Ишол не ожидал такого отпора, и кивнул.

На другом континенте...

Вечером обсуждали дальнейшие действия, и Рита предложила:

– Давайте побыстрее уедем.

– Почему? – возмутился Фадей. – У нас по программе ещё несколько замков.

– Да, наверное, ты права. – согласилась Василиса, не об-

ращая внимание на Фадея. – Чем скорее, тем лучше. Так что Фадей организуй нам поездку в Америку, а сам можешь тут оставаться, и без нас посещай свои замки.

Фадей так обрадовался, что его отпускают, и не потащат с собой, что пулей вылетел из-за стола. Полетел на ночь глядя всё организовывать.

Рита посмотрела на несогласного Макса:

– Нам надо уехать, чтоб не провоцировать друидов. У них очень шаткое равновесие.

– А у нас слишком тяжелые гири. – добавила Василиса. – Если нас доставят на совет, нам придётся раскрывать карты. И раскола не миновать.

Шон загрустил:

– Мне жалко с вами расставаться.

– Не грусти! У нас к тебе ещё есть дело, помнишь лепесток со знаками? Нам нужно его расшифровать. – сказал Макс. – Надеюсь у медиума получится. Так что мы будем на связи. И ещё я связался с Жоржем, он приедет за деревом. Помоги ему состыковаться с друидами.

– Да, конечно. – улыбнулся Шон.

Фадей на радостях, что избавится от них, сделал всё в лучшем виде, и на следующий день Василиса, Рита, Макс, Ишол и Яса улетели в Америку.

Ишол настоял, чтоб первый визит был к друидам Канады.

– Там люди менее задавалистее, и более дружелюбнее. – предупредил Ишол. – Да и связи у нас более близкие и теплые.

Их действительно встретили два друида. Обняли Ишола, и было видно сочувствовали ему. В машине Рита задремала, и проснулась уже в лесном поселении. Несколько небольших домиков было разбросано в пределах видимости. Дома были сделаны из дерева с большой любовью, резьба, украшения, обереги. Их привели в один из таких домов. На первом этаже располагалась большая красивая гостиная, а на втором комнаты для гостей.

Им предложили отдохнуть, а через пару часов встретится со старейшинами. Когда Рита проснулась, она поняла в доме нет ни Ишола, ни Ясы. А Василиса сидела в задумчивости на кровати. В дверь постучали и вошёл друид, который привёз их.

– Пойдемте со мной к озеру. – позвал он. – Для нас это священное место, и мы предлагаем всем нашим гостям окунуться.

Озеро оказалось маленьким, на берегу стояла купальня, в ней на лавках лежали три крестильные рубашки.

– Что это значит? – недоумевал Макс.

– Я думаю, это озеро, в которое ушел высший маг этих мест, как и лощина для Старшего. – предположила Василиса.

– Хорошо, давайте искупаемся. – согласилась Рита. Первая переоделась и зашла в воду. Окунулась и вышла, за ней окунулись Василиса и Макс. Переоделись в своё, и сели на лавочку.

Рита закрыла глаза, чтоб сосредоточится, по телу пробежал озноб, и она увидела над озером то, что видела в доме Василисы. Демона тьмы. Она хотела закричать от ужаса, но горло свело, и она только захрипела.

Рядом раздался сдавленный крик Василисы. Потом всех отпустило.

Они немного посидели, отдышались, а Василиса тихо сказала:

– Нельзя говорить об этом на совете. Вообще чем меньше знают людей, тем лучше, иначе тьма найдёт фей и уничтожит их, и всех рядом.

– Что же нам делать? – расстроилась Рита.

– Надо с кем-то посоветоваться. – ответил Макс. – Надо поговорить с Ясой.

– Он предан Ишолу, и все ему расскажет. – возразила Рита.

– Вряд ли расскажет. – не согласилась Василиса. – А потом ему не обязательно всё говорить. Просто узнать с кем можно посоветоваться.

Когда они вышли из купальни, Рита заметила друида сто-

ящего на берегу.

Их проводили обратно в дом. В гостиной сидели Ишол, Яса и ещё трое друидов. Ишол был сильно возбужден:

– Мы видели над озером демона. Что это было?

– Да, мы все хотели бы об этом услышать. – сказал Старший.

– Хорошо. – ответила Василиса. И коротко рассказала свою историю, закончив словами:

– Я думаю, другие демоны заинтересуются как погиб их дружок, и захотят отомстить. Люди не умеют защищаться от демонов. Трибунал надеялся, что друиды помогут нам.

Наступило глубокое молчание.

– Один на один очень редкий друид одолеет демона. – наконец-то ответил Старший.

– С одним демоном наша община справится, но с потерями. Одно могу сказать, озеро смыло ваши следы. Теперь по следу демоны вас не найдут. И ещё демоны не бывают дружны, и искать ради мести не станут, только если их что-то другое заинтересует. Ладно на сегодня достаточно, может до завтра что-нибудь придумаем.

Друиды ушли. Макс догнал Ясу и попросил задержаться. Старик посмотрел на Ишолу, тот кивнул и Яса вернулся в гостиную.

– Яса, Вы когда-нибудь сталкивались с демонами? – нача-

ла Василиса.

Яса вздрогнул от вопроса: – Да.

– А не знаете, что их вообще интересует на земле?

– Подпитываются демоны тем, что кормят тьму в себе живыми душами.

– Но живые души есть и в других мирах. Что им нужно в нашем?

– Насколько я знаю, для них большая беда эльфы, феи и ангелы. Вот они и ищут их в разных мирах и уничтожают. – ответил Яса.

– Значит, тот демон, что убил мою семью, приходил на землю за эльфами? – уточнила Василиса.

– Сейчас на земле нет эльфов, я думаю, он просто искал?

– Вы так уверены? Разве эльфов не прячут? – удивилась

Рита.

– Мало какие общины имеют такие линии обороны, через которые не пройдут демоны. И эти общины давно живут открыто, значит, без фей. Вы проезжали нашу оборону, и она тоже очень давно неактивна.

– Ну это же глупо, как только кто-то включит защиту, так слетятся демоны со всего мироздания. – заметил Макс.

– Про защиту не так легко узнать даже своим. Нужно быть высшим магом, а потом никто звать никого не собирается. К тому же демоны порами не ходят, редко кооперируются.

– Вы видели эльфов! – воскликнула Рита.

– Да, когда я был еще подростком, в наших землях жила фея.

– Её убил демон? – спросил Макс.

– Ну не совсем так. Я же сказал, у нас отличная линия обороны.

Старший понимал, что отпускать демона нельзя, вернется не один, и всех уничтожит. Мы загнали его в ловушку, но добить не могли, среди нас не было сильных магов. И тогда фея бросила в демона весь свой свет. Демон сгорел. Но фея уже не смогла восстановиться. Вообще-то взрослые феи и эльфы по силе сопоставимы с демонами, но наша фея отжила свой век, и уже угасала. Конечно без демона, она бы прожила ещё несколько лет. А так... Мы очень горевали. – закончил Яса.

– Феи сильнее друидов? – удивился Макс.

– Да, даже высшие маги намного слабее феи, а уж про остальных и говорить нечего. Но только взрослые, они долго растут.

– Значит, против демонов годится только огонь дракона и свет эльфа. – подытожил Макс.

– Свет ангела тоже смертелен для демона. Это из того что я знаю. – поправил Яса.

– Яса, ты не знаешь в канадской общине кто-нибудь сталкивался с демонами? спросил Макс.

– Пару десятков лет назад несколько местных подростков гуляли в большом городе. В ресторане где тусуется колдовская молодежь, конечно, стали похвально чем могли, и приплели, что у них живет фея. И на беду их услышал демон, и пошёл за ними. Здесь никаких фей не было, и поэтому линии обороны слабенькие, и демон легко прошел сквозь них.

Может быть уже по слабой обороне он понял, что фей тут и не бывало. И пришел в ярость, видимо думал, что подростки его дразнили. Обычно демоны, когда им ничего не светит, уходят, чтоб не привлекать к себе много внимания. Но этот был в ярости и собирался уничтожить всех.

И наверное, так бы и случилось. Многие друиды уже погибли, у Старшего кончались силы, он собирал последние силы на последний удар, и попросил одного из друидов отвлечь демона. И тогда тот друид сделал то, на что редко кто из нас решился бы, он поджег себя изнутри. Для демона такой пожар очень опасен, он пытался погасить его тьмой, потерял уйму сил, и его добились оставшиеся друиды.

– Этот друид стоял сегодня на берегу озера? – догадалась Василиса.

– Да, это был он. – подтвердил Яса.

– А почему такое не сделает ни один друид? И почему его не было на совете, если он спаситель общины? – возмутился Макс.

– Ну во-первых, для этого нужна немалая и особая сила. А во-вторых, сжигает друид в себе именно друида. – ответил Яса. – Он сейчас не может подействовать даже на травинку. Община, конечно, очень благодарна ему, но друидам теперь больно, даже физически, с ним находится. Поэтому живёт он отшельником.

Ладно я пойду.

Сон об Азаре...

Макс, Рита и Василиса в молчании пили чай. После видения демона на озере всем было тревожно.

– Как бы мы своими действиями не уничтожили всех друидов! – посетовал Макс. – И не пригласили бы на землю толпы демонов.

– А мне ужасно жаль эльфов и фей, демоны уничтожили их и их мир. – тихо добавила Рита. – И жалко владыку эльфов, что шёл с твоим посохом и пытался спасти хотя бы кого-нибудь. Но ты прав, это не повод торговать смертью. И приглашать сюда демонов.

– Ну это не совсем так. – в гостиную вошел тот самый друид, что стоял на берегу озера. – Меня зовут Вируна. Не против, если я присоединюсь?

– Мы будем только рады. – сообщил Макс.

– Феи и эльфы жили на земле, и земля справлялась. Феи и эльфы жили в основном среди друидов, и ни одна община не погибла и не жалела, что среди них жили феи. Больше

того для общины это великое счастье, да и для мира тоже. Конечно, большую часть демонов уничтожают драконы, но и феи и ангелы в это вносят весомый вклад. Взрослая фея за свою жизнь сжигает десятки демонов, ей помогают множество друидов, и их силы быстро растут.

Вируна помолчал и добавил:

– Я хотел бы посмотреть зернышки!

Рита обеспокоилась:

– Как Вы узнали? Даже Ваш Старший не узнал.

– Ну положим титулы это не главное. И вы можете не беспокоиться, я никому не скажу.

Рита раскрыла ладонь, и засверкали разноцветьем зернышки. И точно также, как в лощине, одно самое крупное поднялось и скрылось в друиде, он прижал руки к сердцу.

– Спасибо. – сказал он неведомо кому, потом обратился к Рите.

– Я никому пока не скажу, и вы не говорите. Думаю, так будет лучше.

– Хорошо, мы оставил вашей общине орешек. – согласилась Рита.

– Нет, я думаю, Старший не возьмет, а отправит вас на юг. Там сильная община, там жили эльфы, есть и линия обороны и сильные друиды. И вам повезёт. – туманно ответил друид и вышел.

На следующий день так всё и получилось. На совете Старший отказался брать орешек и направил их на юг, сказал, что их там встретят. Перелет и переезд был довольно долгим и утомительным. Рита почти всё время дремала. Ей снился странный сон... В Москве когда они с Максом гуляли по городу, Рита заметила, на площадях и улицах часто устраивают мини сады из кадок с деревьями, кустами, цветами. Кадки привозят на машинах с прицепами, выгружают и расставляют, получается красиво и интересно: то ли в городе, то ли в парке. Павильоны с южными растениями, с пальмами и кактусами. Даже водные растения в больших аквариумах. Так вот ей снился сон, будто она наблюдает за владельцем такого рода передвижного ботанического сада.

Владелец – друид. И его ботанический сад великолепен. Несколько больших стеклянных контейнеров, укрепленных красивой резной оградой. Сами контейнеры сделаны в виде старинных ламп, простое стекло перемежалось с витражным, что усиливало яркость и сказочность. Внутри контейнеров посередине петляла тропинка, а по бокам росли удивительные растения. В каждом контейнере была своя флора, растения разных земель, континентов, миров. Аудиогид рассказывает про каждое дерево, про каждую былинку. Рита видела, как привезли контейнеры на площадь в центре города, расставили полукругом и рабочие прикручивали ажурные лесенки к входам в стеклянные павильоны. Друид про-

хаживался, наблюдая за работой.

Риту очень удивило такое видение-сон, и когда она проснулась, обратилась к Ясе и передала ему приснившейся образ.

– Да, я знаю его. – медленно отреагировал Яса. – У него, кстати, есть ещё баржа, покрытая стеклом, а в ней чудесная оранжерея. Этот друид с чудинкой. Разъезжает по миру со своими растениями, пользуется определенным успехом. Продает свои цветы, растения, мази, настойки, духи.

– А в чем его чудинка? – спросил Макс.

– Друиды не любят города, стараются в них не бывать, а он много времени проводит в городах. И друиды не слишком любят людей, а он работает с людьми, и для людей. Хотя конечно, этому есть психологическое объяснение.

– Какое? – заинтересовался Макс.

– Это давняя история. История его детства. Зовут его Азар. Он из редкого клана. На земле живут разные друиды, мы отличаемся гораздо больше, чем люди по расам. Так вот клан Азара связан с цветами.

– Значит, самый слабый клан? – предположил Макс.

– Совсем не значит. Сила зависит от многого, бывают сильные маги в слабых кланах, и слабые в сильных... Его клан был очень редкий, их оставалось всё меньше и меньше, и скорее всего через несколько поколений их бы не оста-

лось на земле... Ну в общем, Азар, когда был подростком, связался с некромантом. Взрослые по всей видимости прошляпили такое знакомство, а может некромант был силен. Поманил он Азара цветком смерти. Есть такой цветок. Что уж некромант наговорил и посулил Азару не знаю, но Азар захотел стать крутым владельцем смерти. На самом деле об этом цвете мало что известно.

Вырастает он часто у темных порталов, и с его помощью такой портал можно открыть. Некромант похоже нашел портал, а открыть его не мог, вот и привлек Азара, и наплел ему с три короба. Азар, конечно, не разбирался в темных порталах, поэтому ничего дурного и не заподозрил. Но когда Азар вошёл в контакт с цветком, портал стал открываться. На большую беду это был не просто темный портал, таких немало на земле, а портал в город мертвых.

Азар почувствовал и очень испугался... Между членами клана сильная эмоциональная связь... Азар в первые минуты сопротивлялся, но вскоре потерял сознание. Семья пришла на помощь и погибли все. К счастью его отец, очень сильный маг, смог портал собой запечатать, иначе бы мы сейчас жили бы в совсем другом мире... Азар выжил. Его нашёл человеческий колдун, выходил его, дал ему вторую жизнь... Вот такая страшная история.

Яса замолчал. Рита вздохнула и сказала:

– Мне бы хотелось с ним встретиться. Я думаю, мой сон неслучайный.

– Встретиться с Азаром не проблема, он не прячется, вот только толку будет мало. – ответил Яса.

– Почему? – не понял Макс.

– Он очень замкнутый и совсем неразговорчивый. Что и неудивительно при таком горе. Но увидеть мы его, конечно, можем. Посмотреть на его цветы, да и Ишолу такое знакомство пойдёт на пользу. А то одни хотелки на уме. Я сейчас поговорю со своими и всё устроим.

И действительно через несколько часов Рита увидела ту самую площадь с изумительными стеклянными контейнерами, которую видела во сне.

Наяву всё оказалось в сто раз красивее. Чудесные витражи, воспевающие цветоводство и невероятное количество прекрасных живых цветов. И Рита и Василиса буквально утонули в благоухании и красоте.

Ишол тоже был доволен увиденным, сказал, что пойдёт знакомится с Азаром, а потом представит и их. А Рита была и рада побыть в цветочном великолепии. В ней даже от переполняющих чувств зазвучала музыка, сначала она не понимала, что слышит. А потом узнала, эту же мелодию играл мастер на чудо-оргane. Небесные звуки, уносящие в звездную даль.

Было так хорошо, что когда Ишол позвал их, Рита даже расстроилась.

И тут ей пришла мысль о духах из города бессмертных, что-то в их запахе напоминало буйство ароматов. Рита захотела узнать, какой цветок так пахнет, достала флакончик, и пошла за всеми знакомится с Азаром.

Но как и сказал Яса, Азар был замкнут и мрачен, когда он увидел их, поздоровался сухо и сказал:

– Вряд ли я вам чем-то могу помочь, но вы можете выбрать себе любой цветок, я его заговорю, и это будет мой подарок вашим общинам.

Было видно, что все кроме Ясы и Риты обиделись, ожидая более теплого приёма. Яса поблагодарил и пошёл выбирать растение, а Рита обратилась

К Азару:

– У меня есть духи, они мне очень нравятся. И мне показалось, я слышу похожий запах. Если у вас есть такой цветок, я бы выбрала его.

Рита передала Азару флакончик. Азар безразлично взял его, открыл и замер... Рита поняла, что произошло нечто чудовищное. Лицо Азара из холодной отчужденной маски превратилось в лицо глубоко несчастного человека, в зеленых глазах засверкали слезы. Рита увидела подростка мальчишку убитого горем, бросилась к нему, обняла, прижала к себе,

собираясь перенять его боль. Но Азар уже пришёл в себя, мягко отстранил Риту:

– Такие же духи были у моей мамы, и я до сих пор не могу разгадать их состав, сколько не экспериментирую. Откуда у тебя эти духи?

Рита рассказала.

– Придётся срочно посетить ваш город. – улыбнулся с трудом Азар.

– Мы будем очень рады Вам и вашему саду. – ответила Рита. – А флакончик оставьте себе.

– Спасибо! – искренне обрадовался Азар.

– Умеешь ты удивить. – сказал Ишол Рите, когда они уехали с площади.

Но Рита даже не отреагировала, она была увлечена своим подарком. Азар заговорил и подарил ей чудесный цветок. Сам цветок напоминал нескольких танцующих бабочек неземной красоты. Азар предложил:

– Используй цветок, как украшение, брошь например, или для волос. Когда поставишь цветок на место, скажи “сиди”, и он будет сидеть. О цветке не беспокойся, он заговорен, и проживет долго. Потом облетит и останутся семена. Тогда найдешь друида и продашь, а если цветок еще тебе не надоест, попроси друида вырастить тебе цвет из одного семени.

И вот теперь Рита была полностью поглощена подарком.

Цветок, словно настоящая бабочка, ползал по ладошкам и рукам, добрался до щеки и поцеловал Риту. Рита была уверена, что это был поцелуй, и что это было сознательно. Потом цветок переполз на волосы, и замер в волосах.

Яса наблюдал за передвижением цветка, и сказал Рите:

– Это очень редкий цветок и не из нашего мира. У меня просьба к тебе Рита, продай семена мне, позвони и я приеду.

– Конечно. – с радостью согласилась Рита. – Я буду уверена, что цветики в надежных руках.

– У любого друида, они будут в надежных руках. – улыбнулся Яса. – Для нас это большая ценность. Кстати, цветок будет слушать тебя, так что дай ему имя.

– Имя? – Рита растерялась. – Пусть будет Цветик!

Праздник друидов...

Вскоре они добрались до поселения друидов. Рита для себя отметила, что это поселение сильно отличается от тех, что они видели. Во-первых, оно было много больше, то есть конкретно в несколько раз. Как город отличается от села. Намного больше, намного красивее, и намного защищённее. И, конечно, народу тут было намного больше. Их сразу привели в красивый большой дом на площади, видимо, нечто вроде гостиницы. Провожатый сказал, что все разговоры будут завтра, а сегодня в поселении праздник и они все приглашены.

У Ишола от радости загорелись глаза.

– Я слышал про эти праздники, но никогда не бывал, так что нам очень повезло.

Быстро бросил свои вещи и скрылся за дверью.

Макс же опасался незнакомых увеселений и поэтому попросил Ясу рассказать, что будет происходить, и как себя вести гостям.

– Сегодняшний праздник – воспоминание о эльфе, жившего в этих местах с друидами.

Тут в общине было не мало фей и эльфов, и о каждом из них есть праздник, день-воспоминание. Все значимые события реконструируются, это кстати, очень помогает поддерживать форму, потому что всё приближено к реальности.

Сейчас, как я чувствую, эпизод тушения пожара. В бытность этого эльфа, демон, понимая, что не одолеет своими силами. Приволок и убил на защищенной границе огнепоклонника с мертвым огнем. Мертвый огонь вырвался и заполонил лес. Это была очень тяжелая схватка, одновременно и с мертвым огнем и с демоном.

– Как же эльф справился? – с ужасом спросил Макс, слишком уж живы были в нем воспоминания о битве в метро. И Макс понимал, что было очень мало шансов без Славы, потомка ходока ордена Драконов, справится с мертвым огнем.

– Нет, никакой эльф бы не справился, на это и был расчет у демона. – ответил Яса. – Только демон просчитался, пото-

му что демонам неизвестна взаимопомощь. Эльфу и друидам нужно было продержаться до того, как придет Ходок с Драконом. В этой общине есть действующий тотем ходоков. Короче, дракон сжег и демона и мертвый огонь.

– Повезло. – выдохнул Макс.

– Это не везение, а стратегии защиты. – поправил Яса.

– Я думаю, нам придется отсидеться дома, в безопасности. – предложила Василиса.

– Ну не все события столь драматичны. – улыбнулся Яса. – Вечером будет красочное шествие огненных цветов.

– Что это? – удивилась Рита.

– Земля после битвы Дракона была усеяна угольками живого огня. Эльф велел вырыть несколько больших колодцев и собрать туда угольки с живым огнем. Очень хорошая защита от демонов. Но угольков было слишком много, и тогда эльф позвал владыку цветов, и они соткали редчайшее волшебство, засеяли сожженную землю цветами. И цветы выросли огненными. С тех пор в этой общине живут огненные цветы.

Кстати, все закуски и напитки, которые подаются сегодня, тоже того времени. Это не просто приготовить древние рецепты, многие растения вымирают, а в этой общине умеют сохранять и выращивать древние растения. Шествие начнется на закате, духовой оркестр позовет, выходите, посмотреть это очень красиво. Краски и свет сильно меняют мир. Я пой-

ду найду Ишола.

Яса ушёл.

Макс подошёл к бару, сейчас тут никого не было, но им разрешили брать, что захочется. А надо сказать Максу хотелось всего, он почему-то очень проголодался. Рядом со стойкой бара располагался стол с готовой едой.

Макс набрал себе гору еды, Василиса присоединилась к Макс. А Рита задумчиво стояла у окна и тихо повторяла.

– Краски и свет сильно меняют мир... И звуки, наверное.

– Ты о чём? – спросил её Макс.

– Яса нам сказал, чтобы мы выходили посмотреть шествие цветов. И добавил: Краски и свет сильно меняют мир. – ответила Рита.

– Ну и что? – удивился Макс. – Удачный оборот речи, хотел нас заинтересовать.

– Ты смеёшься Макс.– усмехнулась Василиса. – Яса рекламой заниматься не станет, не его профиль. В этих словах есть смысл, просто мы его не схватили.

– По мне тут нечего хватать. Предельно ясно, чем ярче свет, тем четче видно, и меньше ошибок восприятия.

– Это вообще неправда. – засмеялась Василиса. – Яркий свет слепит.

Рита перевела разговор в другое русло:

– Я думаю, об огненной ящерке в замке с древним дере-

вом, она открывала, хоть и маленькие, но окна в другие миры. И посвященные могли воспользоваться ими для изменения реальности. Или например, дракон своим огнём открывает порталы в другие миры. Даже спящий дракон, как это было в Карьере.

– Ну и что? – недоумевал Макс.

– Не знаю. – сдалась Рита.

А Василиса продолжила:

– Возможно, разумные существа, не обладающие огнём, например, люди нашли свои способы воздействовать на реальность. Витражи. Орган. Две церкви в разных мирах соединены витражами и органом. А цветники Азара! Там забываешь в каком мире ты находишься. И он ищет цветов своей матери, я думаю, не только как дорогое воспоминание.

– Возможно, вы и правы. Но нам это зачем? – кипятился Макс.

– Во-первых, интересно! – отстранилась Василиса. – А во-вторых, Яса мог намекать на какие-то возможности. Нам точно надо идти на карнавал, и быть внимательными. Возможности идут из будущего, и крайне эфемерны.

Не успели они покушать, как в дом влетел Ишол, он был весь в золе. Чумазый и счастливый:

– Зря вы не пошли! – воскликнул Ишол. – Там было так классно, настоящий бой. С настоящим живым огнём. Сильные друиды играли за демона, а мы должны были защищать-

ся. Местные здорово умеют обращаться с живым огнем, а я только обжегся.

Ишол восторженно, захлебываясь рассказывал о бое.

А когда вошёл Яса, накинулся на него:

– Почему меня никто никогда не учил такому? Это же совсем другая жизнь.

– Нет парень, это не жизнь. Это бой за жизнь. – мрачно ответил Яса.

Рита почувствовала его озабоченность:

– Что-то случилось? – спросила она.

– Нет. – вздохнул Яса. – Но Ишол прав, мы сильно и много теряем, из-за того, что у нас нет таких традиций. Мы намного слабее, и с каждым годом слабеем всё больше.

– Традиции можно возродить, или создать новые. – сказала Василиса.

– У нас нет такой силы и школы, друидов. Тут замкнутый круг без традиций нет силы, без силы нет традиций. – объяснил Яса.

– Яса единственный боевой маг в наших семьях. – горестно всхлипнул Ишол.

Но долго Ишол не горевал, подскочил к столу с едой и напитками. Ел, причмокивал и называл из чего и как приготовлены блюда, и какую пользу приносят.

Рита даже оторопела:

– Откуда ты столько знаешь?

– Чуйка хорошая. – улыбнулся Ишол. – Я не плохой друг-ид.

Яса засмеялся:

– Ты бы ел молча, а то все чужие секреты расскажешь.

Карнавал...

Через некоторое время запела флейта. Она пела глубокую и нежную песню памяти. Вскоре ей откликнулся кларнет, фагот и незнакомые Рите деревянные духовые. Мелодия росла, крепла, и они все поспешили навстречу звукам.

Уже темнело, последние лучи солнца расцвечивали небо. По центральной улице медленно двигается оркестр, а за его спиной разворачивается новое зарево. Такое многоцветное и яркое, что Рита сначала слепнет. Но огонь живой, он не несет вреда, глаза быстро привыкают. И Рита видит повозки, а на повозках огненные цветы. Живой огонь переливается всеми цветами радуги. Невероятно.

Рита думала, что цветы растут в кадках, но нет, хотя они имели корни, но использовали их как ножи. Рита подумала о своем Цветике. Тем временем некоторые Цветы спрыгнули с повозки и полетели над толпой. Крики восторга и приветствий наполнили воздух. Рита была зачарована. Один цветок подлетел к ней, покружил вокруг неё, словно заглядывая ей в душу. Рита почувствовала нежнейшее тепло, как-будто

кто-то обнял её, она тоже потянулась, чтоб обнять. Но цветок упорхнул, оставив на ладони сверкающие капли. Рядом тихо сказали:

– Роса. Это живая вода человеческих сказок.

Рита оторопела, а Василиса достала флакон собрала капли росы, отдала Рите:

– Надежно спрячь! Возможно это и есть то изменение, о котором говорил Яса, и которое подарил тебе цветной свет. Ты сможешь вернуть жизнь.

Присутствие живого огня в чудо-цветах действовало на всех. Веселье, радость и счастье били через край. И счастье это было живым, а не памятью как в замке Хранителя. Вечер был прекрасен.

Утром Рита, когда проснулась, долго не могла заставить себя встать. Она лежала и смаковала каждое мгновение карнавала, пока за ней не пришла Василиса.

– Вставай! И спускайся вниз, а то не успеешь позавтракать. – велела Василиса.

– Почему такая спешка? Куда мы не успеем? – ленилась Рита.

– Нас посетят члены правления через час. Так что давай вставай и поешь.

Рита ещё сидела за столом, когда в гостиницу сначала при-

шли несколько молодых девчат и парней, сдвинули столы в стороны и замерли вдоль стены.

Вскоре вошли трое друидов в возрасте. Один из них подошёл к Рите, посмотрел на неё пристально:

– Покажи, девонька, свои сокровища-зернышки. – обратился он к ней.

Рита встала, раскрыла ладони, и на ладонях засияли огоньки трех зернышек. Рита почувствовала, как в комнате напряглись все. Она поняла, что большинство вообще не верило в то, что они настоящие. И вот теперь в воздухе повисло изумление, восхищение и ожидание. Чего они все ожидали, Рита не поняла. И только когда одно зернышко поднялось в воздух, Рита догадалась, Что к ней пришли не разговоры разговаривать, а принять дар владыки эльфов.

И пришли видимо сильнейшие. Зернышко медленно подплыло к одной девушке у стены и исчезло в ней. Девушка со слезами радости прижала руки к груди в благодарственном жесте. Все остальные не отрываясь вглядывались в оставшиеся два огонька. Повисла напряженная тишина, но ничего не происходило, а потом зернышки скрылись в Ритином пространстве. Рита удивилась.

А Макс возмутился:

– Почему вы не взяли остальные? – выкрикнул он.

Тот друид, что пристально рассматривал Риту горестно вздохнул:

– Зерно эльфов выбирает само в ком оно сможет вырасти. Все кто в этой комнате наши высшие маги, сильней друидов в нашем поселении нет. И я был уверен, что все эльфы останутся у нас, а оказалось только одного спасем.

– Подождите! А что же нам делать с оставшимися? – не унимался Макс.

– Я понимаю, это очень опасный груз. Могу предложить, оставить их у нас, мы посадим их в заповедном лесу. – ответил друид. – Я думаю, это самое верное решение.

– Нет. – твердо ответила Рита. – Пока есть время, я попытаюсь найти ещё кого-то, у кого не погибнут эльфы.

Друид задумался:

– Время у тебя ещё есть, немного, но есть. А вот насчет сильных друидов большой вопрос.

– Есть же ещё континенты. – с надеждой спросила Рита. – Африка, Австралия, Азия.

– Континенты есть, а вот сильных кланов нет. – горько ответил друид. – У вас в России тоже друиды есть, только они ель от пальмы не отличат. На вашей земле самый сильный – Шаман, но он не по этой части.

Пожалуй единственный шанс, который я вижу. Это один небольшой клан, они живут на севере Африки рядом с пустыней.

– В пустыне, мы не ослышались? – оторопел Макс.

– Ну не совсем в пустыне. – ответил друид. – Там есть

заговоренное место, кладбище их предков, они до конца не разорвали связь с миром, из которого пришли. И оттого силы в них значительно больше, чем в нас.

– Да, спасибо, мы поедем. – тихо сказала Рита. Потом достала второй орешек и протянула друиду. Он взял.

– Я хотел бы выполнить ваши желания. – благодарно сказал Старший.

Рита сразу попросила:

– У клана Ишола и Ясы есть проблемы с безопасностью, а у вас хорошая школа.

– Это не проблема поможем, научим. – улыбнулся друид. – моё предложение о желаниях без срока давности, так что думайте. Поездку мы вам организуем.

Сказал он и все стали выходить из гостиницы.

Когда все местные вышли, Ишол с ревом набросился на Риту:

– Как ты могла такое скрывать? Ты не имела право? Отдай мне?

Макс перехватил Ишола и оттолкнул, пацана поймал Яса. Но Ишол не собирался сдаваться:

– Я этого просто так не оставлю, вы не имеете права. И должны были мне отдать одно зернышко.

– Во-первых, мы тебе вообще ничего не должны. – грозно осадил его Макс. – А во-вторых, ты присутствовал при пере-

даче, как и другие друиды, и заметь только одно зернышко выбрало себе пристанище. Это говорит о том, что другие не подходят.

– Ну и что, – не унимался Ишол – во мне нет силы привести эльфа. Но я настоящий друид и пусть моя жизнь станет дорогой в этот мир эльфу. Я не позволю погибнуть всем эльфам, я должен обязательно спасти хотя бы одного.

– Дурак ты, Ишол. – констатировал Макс. – По твоему мнению все друиды, которых ты видел, глубоко эгоистичны, ты один такой жертвенный. Нет, просто взрослые понимают и трезво оценивают свои силы. Твоя смерть не даст никому жизнь, ты мал и слаб. А вот чужих смертей твоя смерть сильно умножит. Твой клан найдет всех нас и растерзает.

– Вы все трусы, и не понимаете, кто такие эльфы, и что они значат для мира! – захлебнулся в слезах Ишол, и стал ещё интенсивнее вырываться.

Но Яса крепко сковал парня. Рита чувствовала, что Яса очень озадачен. В его голове скрипели мысли о том, что видимо высшие друиды его кланов знали, что несет им Рита. И знали, что они слишком слабы, но показывать всем свою слабость не стали. Горькие думы. Яса мотнул головой, сбросив с себя горечь предательства.

– Знаешь Ишол, если ты сейчас не успокоишься, я тебя усыплю. – грустно произнес Яса.

Ишол изумленно дернулся и замер. А Яса продолжил:

– Во всей этой истории мне много не понятно, и действия наших властей меня удивляют. Только одно тут ясно как божий день. Твой отец, Ишол, даст жизнь одному эльфу. И для того, чтоб эльф выжил и вырос, нам придется приложить все наши силы. И скорее всего, если ты не будешь глупить, и не погибнешь от своих хотелок, тебе придется биться с демоном и не с одним. А для этого надо много чего уметь.

Ишол ещё раз всхлипнул и поник. Яса отпустил его. Василиса решила воспользоваться моментом и свернуть с тяжелой темы.

– Яса, у Вас есть какая-нибудь информация о тех друидах в Африке?

– Да, я был у них несколько раз. Они, действительно, живут недалеко от пустыни. И у них в пустыне есть оазис. Заговоренная земля. Там они сохранили портал со своей прародиной. И в этот портал на родину они уходят умирать. Таким образом и своей жизнью и своей смертью пытаются восстановить свой мир.

– Вот это да! – воскликнул Макс. – И как, получается?

– Получается. – улыбнулся Яса. – Это очень терпеливый и верный клан, поэтому там рождаются сильные друиды.

– Но тогда им наверное феи ни к чему? – обеспокоилась Рита.

– Их и так мало, а если придет демон, так всех уничто-

жит. – подхватила Василиса.

– Вы плохо слушали Ишол. – усмехнулся Яса. – Для друидов феи и эльфы очень важны. Это величайшая ценность для общины. И африканские друиды не исключение. А вот по поводу безопасности у них лучше всех. На их заговоренную территорию демон пройти не сможет никак. И погубить фею сможет, только если станет выслеживать, когда фея будет в других местах.

– Хорошо, тогда будем надеется, что там есть сильные маги. – успокоилась Рита.

– Мы поедем с ними. – твердо сказал Ишол.

– Послушай! Отстал бы ты от нас. – грубо прервал его Макс. – Ведь правда, нас всех вырежут, если с тобой чего-то случится. А ты парень беспокойный.

– Я буду очень осторожным. – захныкал Ишол. – И если что случится, Яса подтвердит, что вы невиноваты.

– Ты что действительно не понимаешь, что первым уйдет Яса. – изумился Макс. – Яса будет тебя защищать до своего конца.

Ишол вздрогнул и с мольбой посмотрел на Ясу.

– Ладно, нас все-таки послал клан с вами. – согласился Яса. – Я думаю, нам ничего не грозит.

Африканские друиды...

И уже ранним утром самолет уносил их через океан. Рита

снова всю дорогу подремала, и опять сквозь дрему видела Азара. Она не сразу поняла, что Азар хочет с ней поговорить, тогда она ослабила барьер и услышала:

– Мне очень нужно встретится с тобой. Я через пару дней буду в Европе.

– Хорошо, конечно. – откликнулась Рита.

В аэропорту их встретил друид из общины. Риту он немного удивил, она почувствовала, что он друид, но в нем были и отличия. Например, Рита удивилась его глазам. Все друиды, которых видела Рита, имели зеленые глаза. У этого глаза были желтые. И хотя глаза были не кошачьи, Рита сразу вспомнила Тигра Макса.

И поселение местных друидов тоже было необычное. Домики были наверное из обожжённой глины, но выглядели они будто фарфоровые. Разноцветные украшенные сухими цветами и плодами фарфоровые домики. Риту так это удивило, что она не удержалась и спросила:

– Это фарфор?

– Нет, это прочный сплав, просто выглядит как фарфор. Для нашей общины важно слушать и слышать, тонких запахов здесь нет, переливов цветов тоже. Зато ветер пустыни несет песок и сухую мелочь, они ударяются о стены, резонируют с голосниками, и в наших домах всегда музыка этого мира.

Когда они зашли в дом, Рита поняла, о чем говорил друид.

Дом был наполнен нежнейшими звуками.

– Какая Красота, какое удовольствие! – воскликнула Рита.

– К сожалению, не всегда красота и удовольствие, бывает и тревога, боль и другое. – отреагировал друид.

– А отчего это зависит? – спросила Василиса.

– У мира есть своя душа. И душа не всегда радуется, бывает и скорбит. – туманно ответил друид. – Располагайтесь здесь, отдохните, перекусите и вас пригласят в наш заповедный мир.

Друид вышел, а Макс, как всегда голодный, набросился на еду. Рита и Василиса к нему присоединились сразу. А вот Яса подвёл Ишولا к стене и велел прислушаться.

– Голосники тут устроены особым образом, и каждый из них ловит определенный вид звука. Приложи руку в разные места стены, и ты почувствуешь всем телом, о чем говорит с тобой мир.

Ишол стал перебирать рукой по стене, Рита не удержалась и тоже подошла. Как только она приложила руку к стене, по руке к сердцу побежала волна вибраций тихих словно далекая песня. И хотя песня была нежной и светлой, она оказалась наполненной болью и утратой. Рита увидела то, о чем сокрушалась в песне Земля.

Небо закрытое облаками. Но там в облаках что-то происходит. Может быть гроза. Дождя нет. Но есть молнии, гром

и наползающая тьма. И вот из эпицентра молний вываливается ангел. Огненные крылья уже не держат его, он в пике падает на землю, а за ним несется разъяренный демон, тьмой пытаясь погасить свет ангела. Крылья ангела гаснут, чувствуется он тяжело ранен. Демон хохочет громом, тьма расплзается от него в мир, и вот вот поглотит ангела.

Но тьма не сковала Риту, она увидела зарницы, рассекающие тьму. Огненная птица, та самая, что появилась в заброшенном сквере в Москве, неслась наперерез демону. Мгновение и она всем телом вошла в демона, вспыхнул извечный огонь, уничтожая демона. Тьма рассеялась. И только ангел медленно падал на Землю.

Рита вышла из оцепенения и заплакала. Ишол тоже пришел в себя, но не расплакался, а твердо произнес:

– Нам надо найти ангела и помочь ему.

В это время дверь отворилась и в дом вошли двое друидов.

– Это совсем не просто. – сказал один из них. – Если бы ангелов было легко найти, их бы уже давно перебили. Меня зовут Одон и я старший клана. Пойдемте, я проведу вас в заповедную зону.

Они вышли на улицу, у дома стояли еще несколько друидов. Старший шел впереди, за ним гуськом все остальные. Рита и не заметила, как они прошли коротким порталом. То

где они очутились, наверное, нельзя назвать точно землей. Здесь, как и в саду Садовника, и в контейнерах Азара, росли неземные деревья, цветы, растения. Великолепие, буйство и животворящая сила чужого мира. Процессия подошла к небольшому фонтану. Рита догадалась, вода в фонтане тоже неземная. Каждый член процессии омыл руки и лицо в фонтане. Рита тоже с удовольствием умылась, и сразу почувствовала облегчение от видения боя и смерти огненной птицы. Когда Рита наклонилась над фонтаном, она увидела, как по руке к воде бежит Цветик Азара. Рита помедлила, позволяя цветочку попить и умыться.

Процессия окружила фонтан и Старший попросил Риту:
– Покажи нам то, что ты принесла нам.

Рита раскрыла ладонь, на ладони заиграли разноцветьем два зернышка.

Рита почувствовала, как напряглись и потянулись к ней стоящие. Даже Ишол тянулся изо всех сил, пытаясь доказать всем, что он тоже претендент. Но только одно зернышко улетело с ладони Риты, а другое снова спряталось. Макс взвыл, и было видно, что друиды тоже расстроены. Старший глубоко и тяжело вздохнул, и направился в портал обратно.

В поселении их ждали. Собралась вся община праздновать. И для них это был большой, настоящий праздник: в общине появится эльф или фея. Как сказал старший, это самое лучшее, что с ними могло случиться.

На следующий день к ним в домик пришел Старший один. Сел за стол, посмотрел на Риту и сказал то, что говорил им все друиды:

– Мы готовы выслушать и выполнить ваши просьбы.

Рита всю ночь промучилась, она видела падающего ангела и слышала грустную песню Земли. И когда утром она увидела Ишола, она поняла, что он чувствует тоже, и не собирается отказываться от поисков.

Макс в это время спросил:

– У нас осталось одно зернышко и мало времени. Что Вы нам посоветуете?

– Тоже, что и все другие друиды. Оставьте его у нас.

– Но ведь тогда эти эльф или фея погибнет? – уточнила Рита.

– Не погибнет, а просто не появится. Это не одно и тоже. – ответил Старший. – К тому же хочу предупредить, оставшееся зернышко связано с тобой. И если ты не отдашь его, оно разорвет тебя.

Макс был в бешенстве. А Василиса повторила вопрос Макса:

– Вы могли бы нам посоветовать еще какой-то клан, может есть ещё сильные друиды?

– Нет, к сожалению нет. Мы все только слабеем, человечество убивает всё живое, а мы очень глубоко связаны с жиз-

нью.

Последний цветок...

Рита вздохнула:

– Пока есть время, есть и надежда. В самом крайнем случае, я отдам зернышко в Москве в древний лес, он же связан с многими мирами, может там будет шанс.

– Хорошо, – согласился Старший. – Ваши пожелания?

– Мы хотели бы спасти ангела. – первой выпалила Рита.

Повисла тишина. Потом Старший встал, взволновано прошелся по комнате.

– Я считаю это невозможно. Мы не тот уровень. Но среди нашего клана есть друиды, чувствительные, как вы, которые не могут слушать мелодию-плач Земли. Сейчас они в Европе, и вы если хотите можете к ним присоединиться. Кстати, если вам удастся найти ангела, он сможет привести на землю фею.

– Как здорово! – воскликнула Рита. – Будет дополнительная мотивация.

На следующее утро Рита, Макс, и Василиса выходили из аэропорта в Германии. Рита хотела встретиться с Азаром. Ишол и Яса в это время должны были встретиться с командой спасения ангела, а Рита с Максом и Василисой, после разговора, к ним бы присоединились. В аэропорту к ним подошел таксист, посланный Азаром. И через пару часов они вышли

у дома в небольшой деревне.

Их встретил Азар и проводил в дом. Когда Рита вошла в дом, у нее защемило сердце от узнавания. Похожий дом и атмосферу дома она видела в рассказах Игорька о своей жизни с мастером. Да, Рита и не ошиблась за столом сидел мастер.

– Канон. – представился мастер. – Проходите, рад знакомству.

Расселись за столом, хозяин предложил чаю с закусками. Рита поняла, это тот самый колдун, что нашел и выходил подростка Азара.

– Извините за бестактный вопрос. – не удержалась Рита. – Как же вы не испугались подходить к порталу города мертвых? Насколько я понимаю, мастера совсем не бойцы?

Канон рассмеялся:

– Ну вот Азар, ничего нам с тобой не придется объяснять, тут все всё знают! – и продолжил:

Мастера, действительно, редко бывают бойцами, и я не исключение. Но ведь для того, чтобы спасти не обязательно уметь убивать.

И Рита сразу вспомнила рассказ Садовника, как он спасал Сола.

– Портал в том лесу находился уже очень давно, я за ним приглядывал. Порталы имеют свойства истончаться или на-

оборот зарастать. Я исследовал его и старался, что называется, затыкать дыры. Для меня это была не только исследовательская, но и очень важная, тяжелая работа. Вы наверняка слышали, что мастера крайне ответственно относятся к обещаниям, многие специализируются на защите и сохранении.

Я не исключение, для меня спасение приоритет. Поэтому я делал множество оберегов против тьмы, запечатывал своими печатями, пытался развеять любое движение. С годами опыта, знаний и умений становилось всё больше.

И я уже надеялся, что в скором времени смогу разрушить эту связь города мертвых с нашим миром. Предвкушал победу и радость от своей выполненной миссии. И конечно, как человек держащий удачу за хвост, я перестал таиться, у меня скопилось много наработок против тьмы, и я решил их распродать. Продажи шли хорошо, а с ними и знакомства и известность, я радовался... Пока ко мне не обратился некромант.

В дом он, конечно, пробиться бы не смог, тогда он предложил встретиться в пабе. Я ничего не заподозрил сначала, а потом... Потом было уже поздно. Те амулеты, что были на мне не дали ему меня уничтожить.

Но ему удалось узнать про портал. Он меня сильно обесилел. Я с трудом добрался до дома, и долго приходил в себя.

А некромант в это время нашёл портал и пытался его открыть.

Надо отдать мне должное, работу свою я сделал хорошо. Некромант не смог сломать мои печати. Когда я пришёл в себя, то в спешке стал доделывать свой последний артефакт, его сила должна была слепить все мои предыдущие печати в непроникаемую броню. Теперь я понимал, что сначала надо уничтожить некроманта, и силы этого артефакта должно было хватить. Короче, я доделал, надел на себя морок и пошёл к portalу.

К сожалению я опоздал.

За то время что я отлеживался и доделывал артефакт. Некромант нашёл Азара, соблазнил его цветком смерти и привел к portalу. Когда я пришел, было уже поздно. Азар в страшных муках корчился недалеко от portalа, пытаясь отползти. Четыре взрослых друида метали свои силы в открывающийся портал.

Двоих уже наполовину оплела тьма, и они уходили в портал.

Мать и отец Азара ещё держались. Я настроил свой амулет, и надеялся, что смогу спасти их. Но тут из кустов с диким ревом выбежала маленькая девочка, и бросилась к матери. Мать обернулась с ужасом увидела дочь, заломила руки. И видимо, всю свою силу выкинула в заклятие спасения.

Девочку оплела сеть прекрасных цветов, но она уже добежала до зоны действия портала. Мать обессиленная исчезла во тьме. Из моего амулета сила сковала портал.

Но к сожалению, сил у одного друида уже не могло хватить, чтоб вырваться. Он закрыл собой дочь, и ухнул всего себя во тьму портала. Портал вместе с семьей друидов исчез, а рядом корчился в муках Азар.

Ну вот и все. Так, что если говорить обо мне, никакого особенного геройства во мне и не было. Даже больше вам скажу, я себя очень корю, даже не столько за распродажу оберегов, которая навела на меня и на портал некроманта, сколько за то, что когда прибежал к бою, не огляделся. Я был так потрясен увиденным, что потерял внимание. А вот если бы я огляделся, ребенка бы заметил, и перехватил. И вот тогда бы были бы шансы и у отца, и у матери, и у дочери.

Азар во время рассказа только болезненно хмурился.

Канон помолчал, а потом продолжил:

– Но мы вас пригласили не для того, чтоб поведать вам страшную историю. Азар рассказал, что вы несете с собой. И я предложил взять ему одно зернышко себе, он, конечно, против. В Азаре много сил, он каждый свой день растет и развивается, так, что зерно он сможет принять, и привести в мир фею.

Да, конечно, без клана вырастить фею сложно. Только я

тут тоже непросто так сию, демон не сможет сокрушить мои обереги. Вот это наша просьба.

За столом воцарилось молчание. Рита подумала, что все предыдущие зернышки они оставляли в общинах, но ведь демоны именно там и будут искать. Трудно представить, что демоны будут бегать по всем городам, и тем более поселкам и деревням. Шанс есть. Она уже хотела раскрыть ладонь, как вдруг Василиса спросила:

– Азар каждый день наращивает силу, для чего? Есть шанс кого-то спасти из семьи?

– Пока ещё шанс есть, но его все меньше и меньше. – горько ответил Азар.

– Какой? – не удержался Макс.

– Пойдемте, мы вам покажем. – ответил мастер.

Они все вышли из дома, и коротким порталом оказались на поляне в лесу. Рита сразу узнала место, тут был портал в город мертвых. Канон показал на маленький цветок. Рита почувствовала не хилые охранные заклятия над ним.

– Этот цветок из сети, которой оплела мать свою дочь. Цветок хиреет, но он ещё жив. Пока он жив, охрана цела, и ребенок возможно тоже. Мы пробовали пробиться, но силенок пока не хватает. Чего мы только не делали, но цветок реагирует только на Азара.

– Скажите, а фея сможет помочь? – спросила Рита.

– Взрослая точно, но сможет ли продержаться цветок? – уныло ответил Азар.

Рита услышала боль мастера, как только увянет цветок, уйдёт из жизни Азар. Но если Азар примет зернышко, то не только он спасает фею, но и она спасет его. Да, конечно, мысленно ответила Рита, и раскрыла ладонь.

Зернышко заиграло всеми цветами, и как всегда случилось в такие моменты, все замерли. А зернышко поднялось над ладонью Риты и полетело к Азару. Все облегченно вздохнули, особенно обрадовался Макс.

– Наконец-то избавились. – услышала его мысли Рита.

Канон радостно засуетился:

– Пойдёмте, отметим такое событие.

– Подождите, секундочку. – попросила Рита, и достала флакон с живой водой. – Вы не могли бы снять защиту, я капну на цветок, вдруг поможет.

Она подошла к цветочку и капнула на него одну каплю росы с огненного цветка. И все вокруг почувствовали, как цветок оживает и наполняется жизненной силой.

– Спасибо! – благодарно выдохнул Азар. – Как же я не догадался, что эта роса может быть целебной для нас. Ведь огненные цветы появились благодаря заклятиям предка моего клана. Теперь я знаю, где взять живительную влагу для защиты сестры.

И Рита увидела настоящую радость на лице Азара, и поняла, теперь шансы у сестры есть.

Спасти Ангела...

Вернулись в дом, и устроили настоящую шумную пирушку.

В самом разгаре праздника, позвонил Ишол, спросил как дела, и рассказал, что у них происходит. Когда Макс поговорил с Ишолом, Канон обратился к Максусу:

– Что-то случилось?

И тогда Рита коротко рассказала про ангела.

– Так ангела найти нельзя. – грустно ответил мастер.

– Зато можно найти место, где погиб демон. – возразил Азар. – у тебя же есть поисковики.

– Да, – согласился Канон. – Мы найдем место боя, но ангела, все равно не увидим, даже если он будет перед нами. Ангелы совсем из другого мира.

– Надо найти место, и поискать вокруг, вдруг получится, он ведь серьезно ранен. – предложил Макс.

– Хорошо, я сейчас активизирую своих гончих. А вам надо подумать, как как искать на месте. – сказал Канон и ушел в мастерскую.

Все глубоко задумались, вспоминая все, что может пригодится.

– Я вообще про ангелов ничего не знаю. – удрученно сказал Макс. – Помню только, как нам рассказывал Вожак про ангельскую церковь и святошу.

– Да, я тоже помню. – откликнулась Рита. – Вожак говорил, что в той церкви есть вещи, к которым прикасался ангел, и они ударяют столбом света во врагов.

Дверь в мастерскую была открыта, и Канон слышал их разговор. Он вынес из мастерской большое овальное зеркало.

– Возьмем с собой. Я выпустил гончих, а мы с вами должны наведаться в вашу ангельскую церковь, и попросить такую вещь. Будем отражать зеркалом ангельский свет, может быть тогда увидим.

Все сразу засуетились, Макс позвонил Вожаку, узнал адрес и контакты, и попросил представить. Вожак сказал, что сейчас же созвонится с Ариком.

Через несколько минут от Вожака пришло письмо, что их ждут.

Уже в дороге Макс позвонил Ишолу и предупредил, гончие вышли на след, и когда они найдут место, им тоже вышлют координаты. Добрались до ангельской церкви довольно быстро, часть дороги проехали на скоростном транспорте.

Арик их ждал, и выглядел очень взволнованным. Встретил он их у калитки, и провёл в храм. Рите церковь очень понравилась, она была небольшая, но какая-то особенная, на-

полненная. Причем наполненная и в обычном смысле.

За оградой, на территории церкви находилось немало людей. Большинство работали в саду и с клумбами цветов, видно было, что и на кладбище убираются люди. Кто-то просто сидел на лавочках, и вообще-то было заметно, что люди тут находятся с удовольствием.

И действительно, Рита почувствовала и земля и воздух тут наполнены какой-то благодатью, и чувства эти усилились, когда они подошли и вошли в храм. Рите даже на минуту показалось, что огонь свечей живой.

Арик, словно услышал её мысли, сказал:

– В храме есть две лампадки, где горит живой огонь. Он очень усиливает ангельскую целительную силу. Садитесь, пожалуйста, и расскажите мне подробнее, а то Вожак был слишком короток.

– Да, мы ему подробно и не рассказывали, просто попросили связать с тобой. – ответил Макс.

И Рита подробно рассказала о видении и песни-плаче Земли.

Арик слушал с замиранием сердца.

– Вы не представляете как взволновали меня. Я ведь много читал и слышал про ангелов, но никогда не видел. И всем сердцем мечтаю увидеть ангела. Надеюсь нам удастся найти и спасти ангела. Вот только как его увидеть, у меня нет не

малейшего представления.

Арик замолчал, потом подошёл к алтарю и принёс небольшую статуэтку.

– Дед говорил, что эта статуя величайшее сокровище храма. Ей в прошлые века ангел исцелял людей.

– Разве ангел не может исцелять без статуэтки? – изумился Макс.

Рита посмотрела на Макса укоризненно.

– Конечно, может. – улыбнулся Арик. – Только ангел понимал, что нужно оставить проводник, чтоб люди могли прикоснуться.

Тут сработало оповещение у Канона.

– Гончие нашли место боя. – он внимательно посмотрел на карту. – Мы можем ехать, координаты Ишолу я сбросил, от них недалеко.

В дороге Рита дремала и видела во сне великолепную бабочку, которая превращалась в фею из замка хранителя Стоунхенджа. Фея что-то говорила ей, и Рита слышала звон хрустальных колокольчиков. Когда Рита проснулась, то встретила с тревожным взглядом Василисы.

– Сколько всего у тебя было зернышек? – обеспокоено спросила она.

– Точно не помню, я была тогда как в тумане от горя и боли, сначала мне показалась их шесть, но когда я выписалась из больницы их было точно пять. – ответила Рита.

В это время машина, на которой они ехали, остановилась на окраине луга.

– Вон мои гончие. – сказал Канон.

– А вон бежит Ишол. – добавил Макс.

Все вышли из машины. Ишол проводил их к друидам. Яса и два желтоглазых друида плели свои заклятия, трава и цветы тянулись к ним. Ишол и Азар присоединились. Макс с Ариком притащили зеркало. Канон установил его так, чтоб ловить свет лампы и направлять на луг, а в центре укрепил статуэтку.

Шли часы, стемнело, ночь проходит. Светает. Все устали, сбились в кружок вокруг зеркала, немного отдохнуть. Арик вздохнул:

– Я встану на молитву, вдруг ангел услышит меня.

Он встал на колени и углубился в молитву. Пол часа ничего не происходило, а потом Рита услышала стон. Она уж подпрыгнула, оглянулась, оказалась не только она услышала, все были на ногах и беспомощно озирались.

– Тигр. Надо попросить тигра! – воскликнула Рита.

Макс все понял, и через мгновения рядом с ним стоял золотой тигр.

Рита обняла его и стала лихорадочно объяснять. В это время Канон снял с себя оберег и повесил на шею тигру, а дру-

иды образовали круг силы.

– Иди. – всхлипнула Рита. Тигр исчез. А через нее вслед за тигром полетела зеленая сила. Вскоре Макс упал, на нем задымились татуировки, но тигр успел, вышел из небытия с ангелом.

Рита увидела, как к Максy подполз Яса и вылил ему в горло настойку. Макс глубоко вздохнул. Другие друиды вливали настойку в ангела, но ангел не шевелился, тогда Рита передала свой флакон с живой росой.

И чудо произошло, ангел застонал, все облегченно выдохнули.

– Ангела надо переправить в мою церковь. – предложил Арик.

И все согласились. Через несколько часов они вернулись с ангелом в церковь, а там их уже ждал Старший с целой аптекой, и несколько дней друиды вытягивали ангела из лап смерти.

Для Макса этот поход тигра тоже оказался тяжелым, и хотя очнулся он сразу, но оставался очень слаб. Друиды и его пользовали своим искусством врачевания. После их микстур-процедур Макс всё время спал.

Друиды тоже были всё время заняты, и чтобы не мешать и не отвлекать их, Канон, Василиса и Рита старались уходить из дома Арика, который был превращен в госпиталь. И вот

гуляя по городу, Рита вспомнила про Кузнеца.

Она рассказала про него и про дом-сказку Канону и Василисе.

Канон заинтересовался рассказами, особенно о кузнице:
– Зовущий артефакт это сложнейшее изделие. Мне бы хотелось такое увидеть.

И они решили навестить Кузнеца, благо в Европе все близко.

Рита созвонилась и договорилась.

Кузнец принял их с большой радостью, показал кузню и мастерскую. Конечно, с мастером они нашли общий язык, и что называется зависали в каждом углу. Но и Василисе тоже было интересно, она сказала Рите, что хочет продолжить работать с осколками зеркал времени. И как один из вариантов, можно попробовать поэкспериментировать с вечным огнём. Поэтому ей интересно, как работают мастера с огнем.

А Рита просто ходила по кузне с удовольствием смотрела, слушала, прикасалась, и всюду чувствовала силу рода. Потом все вместе сидели в доме кузнеца и пили чай.

– Я думаю то, что делаешь ты, – обратился Канон к Кузнецу. – не поможет тебе выполнить его просьбу. Ведь эта вещь появилась на самом последнем этапе. И чтоб получить похожее, надо начинать с самого начала.

– А сначала мастер сделал музыкальный инструмент, на-

подобие органа. – задумчиво произнес Кузнец.

– Причем инструмент должен был издавать звуки, похожие на те, что мастер слышал у самого дома. – добавил Канон. – А ты делаешь просто так, ты не знаешь никого звать, ни кто будет звать. Поэтому твои загогули и молчат.

– Как же мне тогда быть, раз мне некого звать?

– Мастера обычно работают для кого-то. – ответил Канон.

– Мне есть кого звать. – тихо сказала Василиса.

– Но они же погибли. – обеспокоилась Рита.

– Расскажи. – попросил Канон.

Василиса рассказала. Канон выслушал и медленно произнес:

– Ну что ж, тут есть со стороны Василисы явно сильная мотивация и потребность. А то, что все погибли, так это не о том. Понимаешь, когда заказчик приходит к мастеру, он может и не знать жив человек или нет, да и будет ли жив через некоторое время.

– И что же мне делать с Василисой? – не понял Кузнец.

– Василиса довольно полно рассказала о своей беде. И ты запомнил её голос, её боль, страх, ненависть. Вот и попробуй подобрать и сделать трубочки такого же голоса, тембра. Это и будут трубы твоего органа, а там глядишь появятся новые подсказки или навыки.

Кузнец молчал, переваривая услышанное. А Рита не удер-

жалась и рассказала про появляющийся орган церкви в английском замке.

– Да, я знаю об этом. – подхватил Канон. – Я пока учился и самообразовывался, старался посетить все известные памятники мастерства. В этой церкви я был, и даже видел и слышал орган.

– Как вы думаете, зачем мастер такое сделал? – воскликнула Рита.

– Это был безусловно великий мастер... – задумался Канон. – Я думаю, там нет загадок, церковь создается для спасения, орган голос церкви.

– А как спасают? Красотой? – удивилась Рита.

– Ну красота реально спасает. – улыбнулся Канон. – Чувства красоты и гармонии так балансируют организм даже рак или тромбы рассасываются. Но тут я думаю, не только красота, это просьба, переданная в другие миры, мольба, которую слышат другие.

– Получается инструмент у кузнеца звал наследницу рода в нашем мире, а орган в церкви зовет по другим мирам. – сказала Рита.

– Да, похоже что так. – отозвался Канон.

Они ещё долго просидели за теплой беседой. А когда вернулись в дом Арика, Рита с радостью заметила, что Макса отпустило. Он чувствовал себя гораздо лучше и с удовольствием поедал запасы Арика. Арик сидел рядом усталый, из-

мученный, но счастливый:

– Всё обошлось, друиды вытащили ангела, и теперь ему надо отлежаться и восстановится.

– А где все? – спросила Василиса.

– Африканцы уехали, Яса и Ишол спят, Азар рядом с ангелом. – ответил Арик.

Рита понимала, что раз Макс поправился, то и им надо уезжать, а не злоупотреблять гостеприимством.

– Мы бы хотели посмотреть на ангела! – попросила она.

– Конечно, пойдёмте, Азара надо тоже отпустить отдохнуть.

Когда они вошли в комнату, Рита сразу почувствовала внутренний неземной свет. На кровати лежал ангел и тихонько мерцал, крылья света были еле заметны. Рита догадалась, что когда ангел в силе, крылья горят солнцем.

Азар сидел у кровати, но по знаку Арика, поднялся, улыбнулся Рите, и вышел с Каноном отдыхать.

Рита подошла поближе, ей хотелось разглядеть ангела, она заглянула ему в лицо, пытаясь представить какие у него глаза. Как вдруг ангел открыл глаза и внимательно посмотрел на Риту. Голубая бездна смотрела на неё. И Рита услышала в своей голове:

– Я пришёл к тебе. – сказал ангел.

Рита решила, что он в болезни бредит. Макс и Василиса подумали тоже.

Но ангел объяснил:

– Орган... Я услышал орган. Кто-то молил за тебя и я пришёл. Покажи мне последнее зернышко.

– Вы пока очень больны, совсем без сил, вам надо отлежаться. – пыталась отнекиваться Рита. – Да и мне кажется у меня уже ничего не осталось, мы всех раздали.

Ангел улыбнулся:

– Сил у меня хватит, не беспокойся. Ждать уже нельзя, иначе тебя разорвет. А зернышко не появляется на твоей ладони, потому что оно уже вросло в тебя... Потерпи, будет больно.

Он протянул руку, Риту пронзила боль, а на ладони у ангела появилось полу раскрывшееся зернышко, и тут же исчезло в нем.

– Всё теперь можете не беспокоиться и жить дальше.

Они поблагодарили и вышли из комнаты.

Вечером устроили прощальный ужин. Хорошо посидели, тепло поговорили. Рита перецеловала всех, особенно долго обнимала Ишола. И хотя его раздражали телячьи нежности, он тоже прижался и к Рите, и не хотел её отпускать. Арик озвучил то, что хотели сказать другие:

– Я надеюсь, мы не бросим друг друга, и будем навещать. Я думаю, каждый из нас будет рад видеть другого.

– Конечно! Ура! Обязательно! – закричали все.

Утром Рита, Макс и Василиса сели на такси. Пока они еха-

ли к поезду, Рита задумалась.

– Василиса, мы с тобой не поедem. – сказала она. – Ты возвращайся, и расскажи все Герману, а мы навестим Даню и Игорька.

– Ты уверена, что не устала? – спросила Василиса.

– Конечно, устала. Но мы же поедem в гости отдыхать. Дaня на шикарном озере, он мне фотки скидывал, там красиво и тихо. – ответила Рита.

– Ну хорошо, приятного отдыха! Встретимся дома. – они расцеловались, посадили Василису на поезд.

Макс созвонился с Даней, построил маршрут, и они с Ритой поехали к озеру.